

**МИНИСТЕРСТВО НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**НАВОЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ**

КУРС ЛЕКЦИЙ

**ПО ИСТОРИИ РУССКОГО
ЯЗЫКА**

Составитель:

**Ст. преп.
Г.И.Фахриддинова.**

Навои – 2005

**Утверждено и рекомендовано к печати на заседании
Ученого Совета НГПИ
27 июня 2005 года (протокол № 1)**

**Рецензенты: доц. Ахмедова Р.Ж.
 ст. преп. Рахманова А.Х.**

**Курс лекций по истории русского языка для студентов
педагогических институтов по специальности 5141300 –
русский язык и литература Навои, 2005.**

тексты признаются одними исследователями как входящие в сферу литературного языка, а другими как находящиеся вне сферы литературного языка.

В русистике широкое распространение получила теория, согласно которой древнерусский литературный язык возник на базе старославянского языка. Эту теорию наиболее полно разработал академик А.А. Шахматов (1864-1920). В современном русском литературном языке. А.А.Шахматов считал первичными старославянские элементы, вторичными, позднейшими, народные восточнославянские элементы. Концепция старославянского происхождения древнерусского литературного языка поразному обосновывается и в работах некоторых современных авторов (Б.Унбегаун, Н.И.Толстой, Б.А.Успенский и др.)

В 40-50-е годы широкую известность приобрели взгляды академика С.П.Обнорского (1888-1962), обобщенные в его книге “Очерки по истории русского литературного языка старшего периода” (1946). Исследовав язык таких древнерусских памятников, как “Русская правда”, “Слово о полку Игореве”, “Поучение Владимира Мономаха”, “Моление Даниила Заточника”, С.П.Обнорский сделал вывод о том, что древнерусский литературный язык возник на базе живой восточнославянской речи и лишь позднее (с XIV в.) столкнулся с церковнославянским (по происхождению старославянским) языком. Концепция С.П.Обнорского о самобытном происхождении древнерусского литературного языка диаметрально противоположна концепции А.А.Шахматова.

В 1958 году академик В.В.Виноградов (1894-1969) выступил в Москве на VI Международном съезде славистов с докладом “Основные проблемы изучения образования и развития древнерусского литературного языка”, в котором выдвинул концепцию о том, что в результате взаимодействия старославянского и народного (восточнославянского, древнерусского) языков возникли два типа древнерусского литературного языка – книжно-славянский, базировавшийся на старославянском языке, и народно-литературный, базировавшийся на народном древнерусском языке. Оба типа литературного языка были не только противопоставлены друг другу, но и взаимодействовали между собой.

Теория В.В. Виноградова нашла отражение в ряде вузовских программ и учебных пособий по истории русского литературного языка (книги А.И.Горшкова, Е.Г.Ковалевской, М.А.Кустаревой, Л.В.Судавичене, Н.Я.Сердобинцева и Ю.Г.Кададькова, П.Филковой и др.)

Тема: Введение

План :

1.Предмет и задачи курса

2. Периодизация русского литературного языка

Ключевые слова: отрасль языкознания, учебная дисциплина, литературный язык, литературный и общенародный русский язык, связь русского языка с историей народа.

Общая литература к курсу (для студентов)

Основная

1. Виноградов В.В. История русского литературного языка. Избранные труды.М. 1978
2. Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX вв М.1982.
3. Горшков А.И. История русского литературного языка М.1962.
4. Ковалевская Е.Г. История русского литературного языка М.1992.
5. Судавичене Л.В., Сердобинцев Н.Я., Кадькалов Ю.Г. История русского литературного языка М.1990.
6. Успенский Б.А. Из истории русского литературного языка XVII-начала XIX вв М.1985.

Дополнительная

1. Горшков А.И. Теоретические основы истории русского литературного языка. М.1983.
2. Горшков А.И.Теория и история русского литературного языка. М.1984.
3. Горшков А.И. Язык предпушкинской прозы. М.1982.
4. Кожин А.Н. История русского литературного языка. Хрестоматия М.1989.
5. Колесов В.В. Древнерусский литературный язык Л.1989.
6. Мещерский Н.А. История русского литературного языка. М.1981.
7. Соболевский А.И. История русского литературного языка. Л.1980.
8. Трубочев О.Н. В поисках единства //«Прометей», XVI, М.1990.
9. Трубецкой С.Н. Общеславянский элемент в русской культуре // ВЯ, 1990, №3 и №2.
10. Успенский Б.А. Языковая ситуация Киевской Руси и её значение для истории русского литературного языка. М. 1983.
11. Филин Ф.Л. Истоки и судьбы русского литературного языка. М.1981.
12. Ларин Б.А. Лекции по истории русского литературного языка (X-середина XVIII в.) М.1975.

История русского литературного языка является составной частью общего курса истории русского языка, включающего в себя две связанные и дополняющие друг друга дисциплины: историческую грамматику и историю литературного языка.

Напомним, что историческая грамматика русского языка изучает историю развития народно-разговорного языка его фонетической системы, грамматического строя, лексического состава. Предметом же истории русского литературного языка является изучение именно литературного языка, в значительной степени противопоставленного живой народно-разговорной речи. История литературного языка как научная и учебная дисциплина активно использует данные исторической грамматики, диалектологии, старославянского языка, учитывая его особую роль в истории русского языка. Она, естественно, тесно связана с наукой о современном русском языке.

Таким образом, историю русского литературного языка можно определить как науку о литературном языке, его формировании, развитии и функционировании на разных этапах с XI века до наших дней. Она изучает общие процессы развития русского литературного языка главным образом в его письменной форме, но учитывает и особенности развития его в устной форме.

Основные задачи курса можно сформулировать следующим образом: дать студентам научное представление: 1) об изменениях структуры литературного языка, 2) о типах литературного языка и формах их взаимодействия, 3) об истории общественных функций языка.

Данный курс должен дать достаточно широкое представление о многовековой истории русского литературного языка, о периодах, этапах и тенденциях его развития, познакомить студентов – филологов с лучшими образцами различных типов и стилей литературного языка, раскрыть роль выдающихся писателей в развитии и совершенствовании литературного языка, его норм.

Курс помогает уяснить мотивированность существующих ныне языковых явлений, показывает, когда появились и как развивались определенные языковые нормы, что позволит студентам-филологам глубже усвоить систему современного русского языка, лучше понимать произведения русской классической и современной литературы.

Периодизация истории русского литературного языка. С учетом связи истории народа-творца и носителя этого языка в истории русского литературного языка обычно выделяются следующие периоды: Литературно-письменный язык восточнославянской (древнерусской)

народности, или древнерусской литературный язык (XI - начало XIV в.)

- 1) Литературно-письменный язык великорусской народности, или старорусский литературный язык (XIV-XVII вв.)
- 2) Литературный язык эпохи формирования русской нации (середина XVII – начало XIX в.)
- 3) Литературный язык русской нации (современный русский литературный язык) (XIX-XX вв.)

Термин “современный русский литературный язык” можно понимать в широком и узком смысле: 1) русский литературный язык от А.С.Пушкина до наших дней, 2) русский литературный язык середины- конца XX столетия.

Тема: Происхождении древнерусского языка.

План:

1. Актуальная проблема происхождения древнерусского языка

Актуальной научной проблемой является проблема происхождения и характера древнерусского литературного языка. По этой проблеме высказаны разные точки зрения, подчас противоположные, и выдвинуты различные доводы в их обоснование.

Трудность решения её объясняется как объективными, так и субъективными причинами. К первым относится прежде всего своеобразие культурно-языковой ситуации в Древней Руси, обусловленное распространением на ее территории в X-XI веках письменности на старославянском языке. Напомним, что старославянский язык –это древнейший литературно-письменный язык славян, зафиксированный в памятниках X-XI в, продолжавший литературную традицию переведенных в XI в. выдающимися славянскими просветителями Кириллом (Константином) и Мефодием и их учениками с греческого языка христианских церковных книг.

Таким образом, возникшую ситуацию можно трактовать как старославянско- древнерусское двуязычие, следствием которого явилась неоднородность в языковом отношении письменных текстов, в которых с разной степенью активности употребляются старославянские по происхождению и собственно древнерусские (восточнославянские) языковые элементы.

К субъективным причинам относится отсутствие общепризнанных критериев таких понятий, как обработанность, нормированность, применительно к языку древнекиевской (донациональной) эпохи, а отсюда и различные оценки одних и тех же фактов, при которых определенные

Начальные а-, ю-, е-: азъ, агньць, ютро, <i>юноша, езеро, единь</i>	Начальные: я-, у, о: язъ, ягня, утро, <i>уноша, озеро, одинь</i>
Соответствия в области морфологии: Русифицированные падежные формы Существительных, местоимений, прилагательных, причастий с заменой А (Еп) на –а (-я)	Падежные формы на Ъ, которым в старославянском языке соответствовали формы на А(Еп)
Родительный падеж ед.ч отъ земля, тоя, добрыя, отъ свѣща Им.-Вин. Падежа мн.ч земля («земли») Винительный падеж множественного числа на коня («на коней»)	Родительный падеж ед.ч отъ земль, тоѢ, доброѢ, отъ свѣчь Им.-Вин.падеж мн.ч.земль Вин.пад.мн.ч. на конѢ
Творительный падеж единственного Числа сущ. –о, јо, -и основ на –омъ, -емь:	Творительный падеж единственного числа тех же существительных на столемъ, конемъ, сыномъ -емь, -ьмь (до завершения процесса падения редуцированных): столемъ, конемъ, сынъмь
Нестяженные формы полных прилагательных: добрыхъ, добрымъ синими	Стяженные формы полных прилагательных: добрыхъ, добрымъ, синими.
Родительный падеж единственного Числа полных прилагательных мужского и среднего рода на –аго, -яго доброаго, синяго	Родительный падеж полных прилагательных на –ого, -его: доброаго, синяго
Местоименные формы дательного Местного падежа тебѢ, себѢ	тобѢ, собѢ
Дательный падеж единственного числа полных прилагательных мужского и среднего рода на –ууму, -ууму: добрууму, добруму, небесьнууму, синюму	Дательный падеж единственного числа полных прилагательных мужского и среднего рода на –ому, ему: доброуму, синему
Действительные причасти с суффиксами –ущ, -ащ: несущи, видящи	Действительные причасти с суффиксами –уч, -ач: несучи, видячи.
Формы 3 лица глаголов настоящего будущего времени на –тъ: несеть, несуть, несеть, несуть, хвалить, хвалять (отмечаются редко)	Формы 3 лица глаголов настоящего будущего времени –тъ : несут, хвалить, хвалять

и лежит в основе данного курса лекции.

Книжно-славянский и народно-литературный типы древнерусского литературного языка. Книжно-славянский тип культивировался главным образом в письменности, обслуживающей церковно-религиозную сферу. К произведениям этого типа относятся, в частности: сборник сочинений религиозно-поучительного характера “Изборник 1076 г.” сочинения проповеднической литературы – “Слово о законе и благодати” киевского митрополита Иллариона, “Слово в новую неделю после Пасхи” Кирилла, епископа Туровского, проповеди Серапиона Владимирского; сочинения житийной литературы – “Житие Феодосия Печерского”, “Чтение о Борисе и Глебе”, “Сказание о Борисе и Глебе”, “Житие Александра Невского”, Житие Авраамия Смоленского”, многочисленные сочинения церковно-религиозного характера.

К народно-литературному типу относятся произведения светской литературы, повествовательные, исторические сочинения. В их числе: “Получение Владимира Мономаха”, “Слово о полку Игореве”, “Моление Даниила Заточника”, “Повесть о разорении Батыем Рязани”, “Слово о гибели Русской земли”, летописный свод “Повесть временных лет”, Новгородская первая летопись XIII-XIV вв, «Повесть о походе Игоря Святославовича на половцев» по Киевской летописи и др. В количественном отношении памятники народно-литературного типа сохранились значительно хуже, чем памятники книжно-славянского типа.

Тема: Основные особенности книжно-славянского типа языка.

План:

1. Полногласие и неполногласие

Ключевые слова: фонетические особенности древнерусского и старославянского языков; лексикофразеологический слой, падеж.

1. Последовательное преобладание старославянских вариантов над восточнославянскими в кругу соотносительных слов и форм. При наличии соотносительных пар (например, глава-голова, азъ-язъ, хожемъ-хочемъ, изыти-выити; род. Падеж ед.ч. отъ земля и от земль; тебѢ-тобѢ и др.) явное предпочтение отдавалось старославянским по происхождению вариантам.

2. Наличие значительного лексико-фразеологического слоя, связанного с религиозной сферой: христианьство, язычьство, богъ господ., милостыни, благодать, икона, грѣхъ, грѣшникъ, ангель, апостоль, пророкъ, монастырь, олтарь, правдѣникъ и др.

3. Обусловленное спецификой содержания религиозных текстов тяготение к переносному, отвлеченно-метафорическому и символическому употреблению слов с конкретным значением: сердечный сосудъ, плодъ добрыхъ дель, домъ свои тьлесныи и душевныи, ключь царствия небеснааго.

4. Широкое использование художественно-изобразительных средств и риторических приемов, связанных с традициями византийской и болгарской религиозной литературы: изысканная риторика, пышная метафоричность, развернутые книжные сравнения, цитаты из священного писания и др., например, традиционные книжные метафоры: глава церкви – сеятель или пастырь, верующие – стадо, безбожие – тьма, холод; образы – символы: зима – язычество, весна – христианство; перифразы: сладость книжная – учение.

5. В синтаксисе разнообразие типов предложений, особенно сложных. Логическая стройность в конструкции периодов, развитость подчинительных связей. Активное употребление сложных предложений с союзами понеже (потому что, так как), аще (если), егда (когда), зане (потому что, так как), дондаже (пока, пока не), предложений с причастными оборотами, включая дательный самостоятельный, страдательные конструкции типа Христось бь любимь, синтаксико – стилистические приёмы, как повторы, риторические восклицания, обращения: Встани, о честная главо, встани, отряси сонъ ... встани, виждь чадо свое Георгия; Радуйся, благотворный граде.

Тема: Основные особенности народно-литературного типа языка.

План:

1. Народная основа и книжно-славянские черты.

2. Деловой язык Древней Руси

Ключевые слова: словарный состав, ассимиляция старославянских элементов, взаимовлияние и взаимообогащение, «Русская правда», грамоты, купчие, закладные.

1. Свободное использование как старославянских, так и восточнославянских вариантов в кругу соотносительных слов и форм. Так, в «Слове о полку Игореве» свободно употребляются слова с неполногласием: глава-голова, глась-голось, врата-ворота, храбрыи-хоробрыи.

2. Наличие значительного лексико-фразеологического слоя, связанного с древнерусской действительностью в её самых разнообразных проявлениях, например, лексика и фразеология,

относящаяся к феодальным отношениям, военному делу на Руси: холопъ, челядинь, смердъ, земля (княжество), продажа (штраф), вьче, дружина, полкъ (войско), пойти въ дань (пойти за данью), изломити копье (начать бой), вьсьсти на конь (выступить в поход).

3. Преимущественно прямое, непереносное употребление слов с конкретным значением. Лексика носит предметный и действенный характер то есть отображает главным образом конкретные предметы и явления окружающей действительности и конкретные действия. Например, в «Поучении Владимира Мономаха»: рука, нога, голова, бедро, колени (названия частей человеческого тела); конь...связаль есмь, медведь укусиль, зверь скачиль ко мнь (названия конкретных действий).

4. Использование художественно-изобразительных средств, связанных с традициями древнерусского устного народного творчества, основанных на образах русской природы; такова метафора: сравнение с молотью; постоянные эпитеты: море синее, дъвица красная, стрьлы каленые, поле чистое, серый волк; тавтологические выражения: трубы трубят, мосты мостити; сравнения людей с животными: ворон-враг, соловей-певец, сокол-добрый молодец и др. (Из «Слова о полку Игореве»).

5. «Устный» характер синтаксиса, преобладание бессоюзных, сочинительных и присоединительных связей в сложных предложениях, в то же время наличие разнообразных типов сложноподчиненных предложений. Наличие цепных конструкций, объединенных в сложное целое сочинительными союзами **а**, **и**, **да**, **же** или без союзов; повторение предлогов: на рьць на Каяле; инфинитивные предложения: быти грому великому, ити дождю стрьлами; оборот типа земля пахати (именительный дополнения).

Для облегчения анализа текстов приводятся основные соответствия в области фонетики, морфологии и словообразования, характерные для книжно-славянского и народно-литературного типов языка.

Соответствия, возникшие на фонетической почве.

Книжно-славянский тип

Неполногласие: градь, глава, глась
брьгь, млько

Начальные: ра-, ла- перед согласными:

раба, ладия, лакть

Сочетание /жд/ (из dj): межда, сажда,
хождение

Щ (шт) (из tj, kti): нощь (ноить),

пець, пеци, хощемь

Народно-литературный тип

Полногласие: городьголова, голось,
берегь, молоко

Начальные: ро-, ло- перед согласными

роба, лодия, локть

Согласный /ж/: межа, сажа,
хожение

согласный /ч/: ночь, печь, печи,

хочемь

Перевод. И вот как-то в полуденное время пришел по обыкновению христороубец князь Изяслав с несколькими дружинниками; когда собирался ехать к блаженному (Феодосию), то распускал по домам всех бояр своих... Подойдя к воротам, приказал открыть их, намереваясь войти. Привратник же отвечал ему, что есть повеление великого отца не отворять ворот никому, пока не наступит час вечерней службы... Тот в ответ: «Я же князь...» привратник испугался, но не открыл ворот, а побежал предупредить блаженного. Он (князь) в то время стоял перед воротами и ожидал, уподобившись святому апостолу Петру: когда извел его ангел из темницы, и пришел он к дому своему, где находились его ученики, и постучался в ворота, рабыня, выглянув, увидела стоящего перед нею Петра и от радости не отворила ворот, но побежала сообщить ученикам о его приходе.

Задания к текстам

1. Выпишите слова со старославянскими фонетическими и морфологическими особенностями. 2. Выпишите слова с восточнославянскими фонетическими и морфологическими особенностями. 3. Выпишите несколько слов, в которых отразились общие для древнерусского и старославянского языков фонетические и морфологические явления. 4. Опираясь на примеры из текста, охарактеризуйте его синтаксические особенности. 5. Отметьте лексику, связанную по своей семантике с церковно-религиозной сферой. 6. Отметьте примеры лексики, носящей предметный характер, то есть отражающей конкретные предметы и конкретные действия (если она представлена в тексте). 7. Отметьте приемы риторической украшенности в языке данного отрывка. 8. Свои наблюдения обобщите в выводах. Отметьте отражение в тексте черт, общих для книжно-славянского типа языка.

Народно-литературный тип языка

Из «Повести временных лет» (список XIV в.)

В лѣто 6505.... И удалжися остоя в городѣ, и бѣ гладь великъ. И створиша вѣче в город и рѣша: «...Вѣдадимся печенѣгомь...». И рече имь (единъ старець): «Послушайте мене: не передайтеся за 3 дни, и я вы, что велю, створите. Сберѣте аче и по горсти овса или пшениць, ли отрубь»...И повелѣ женамъ створите цѣжь, в немъ же варят кисель, и повелѣ ископати, и нальяти цѣжа кадъ. И повелѣ другый колодязь ископати, и вставити тамо кадъ, и повѣлѣ искать меду. Они же, шедше, взяша меду лукно, бѣ бо погребено в княжи медуши. И повелѣ росытити велми и вьяляти в кадъ в друзѣм колодязи. Утро же повелѣ послати по печенѣгы. И горожане же рѣша, шедше к печенѣгомь: «Поимте к собѣ

Нестяженные формы имперфекта, *бѣахъ, видѣахъ, бѣаше*

Стяженные формы имперфекта *бяхъ, видяхъ, баше*.

Наличие трехсоставной формы плюсквамперфекта, отсутствовавшей в старославянском языке: *есмь.быль дьлалъ*

Сохранение различий твердого и мягкого вариантов склонения существительных: Р.П.отъ земля, съ высоты

Случаи сближения твердого и мягкого вариантов склонения существительных: Р.П. отъ земли (как отъ жены), съ выотѣ (как съ замлѣ)

Сохранение связи в перфекте **есть дѣлалъ, есмь дѣлалъ**.

Возможность пропуска связи в перфекте: *есть дѣлалъ и онъ дѣлалъ, есмь дѣлалъ и язъ (я) дѣлалъ*.

В области словообразования для книжно-славянского типа языка характерны: существительные с отвлеченным значением, образованные суффиксами *-ость, -ѣство, ество, -ѣствие, -ие, -ота* и др. *кротость, сладость, мудрость, горестъ, храбрѣство, губительство, веселие, мучение, оклеветание, расслабление (слабость), красота, доброта*; слова с приставками *прѣ-, раз(ѣ)-, воз(ѣ)-, из(ѣ)-*: *прѣлизати, прѣливати* (переливать), *раздаяти, развязати, востенати* (побежать), *восплакати, изыти* (выйти), *изымати* (вынимать); сложные слова: *благоухание, братолюбие, добродѣтель, добротворение* (доброе дело), *человѣколюбие, вѣсемилостивыи, златоустыи, малодушьныи, живортворити* (давать жизнь). Для народно-литературного типа языка характерно широкое использование слов с простыми основами, а также употребление слов с уменьшительными суффиксами: *оконце (окънѣце), дверца (двѣръца)*, слова с приставками *пере-, раз(ѣ)-, вы-*: *перелизати, переливати, раздаяти, розвязати, выити, вынимати*.

Памятники делового языка. Памятниками делового языка Древней Руси являются: 1) «Русская Правда» – первый свод законов древнерусского государства, возникший в XI–XII веках, известный в нескольких редакциях и многочисленных списках. 2) Грамоты (Мстиславова грамота 1130 года, Смоленская грамота 1229 года, грамота Александра Невского 1262 года и др. 3) Княжеские уставы (Устав князя Ярослава о церковных судах; Устав князя Владимира о десятинах, судах и людях церковных. 4) Договоры русских с греками X века, сохранившиеся в «Повести временных лет» по Лаврентьевской летописи XIV века.

Деловой язык возник на базе живой восточнославянской речи. В языке деловой письменности почти полностью отсутствуют славянизмы, что было обусловлено её содержанием, сферой применения. В деловых текстах речь шла о предметах, явлениях, понятиях специфически русских.

В «Русской Правде» и в других деловых текстах много бытовой лексики, специальных терминов – общественно-политических, юридических, экономических и др. Примеры: правда – свод законов, судь-разбор дела, голова-убитых человек, головникь-убийца, обида-правонарушение, вираштраф за убитого, гривна, куна, ногата - денежные единицы, вервь - община, рядь - договор, условие, мирь держати-соблюдать мир.

В «Русской Правде» практически полностью отсутствует церковная лексика.

В синтаксисе деловых текстов сочинительные конструкции преобладали над подчинительными, из сложноподчиненных предложений господствовали конструкции с придаточными условными, что требовалось содержанием памятников: Аже лодьюукрадеть, то 7 кунь продаже – если кто-либо украдет лодку, то (платить ему) 7 кун штрафа. Аже убьеть мужь мужа, то мьстити брату брата – Если свободный человек убьет другогосвободного человека, то мстить брату за брата.

Не все ученые считают, что в деловой письменности живая народная речь подвергалась обработке, и поэтому отказываются признать деловой язык литературным языком (А.А.Шахматов, В.В.Виноградов, Б.А.Успенский и др.). Своеобразие делового языка видят в том, что содержание деловых текстов не выходит за рамки юридических и имущественных отношений, их лексика ограничена, синтаксические конструкции однотипны, художественно-изобразительные приемы отсутствуют.

Однако некоторые исследователи (Ф.П.Филин др.) видят обработанность делового языка в устойчивых оборотах, отборе специальных терминов, четкости и последовательности изложения, незначительной доле диалектизмов, наличии некоторых образных выражений и подчеркивают, что деловой язык играл важную роль в феодальном государстве. Они считают, что деловой язык должен рассматриваться в системе древнерусского литературного языка.

Тексты для анализа

Книжно-славянский тип языка

Из «Слова о законе и благодати» митрополита Иллариона, XI в., список XVI в. (отрывки)

Индия Фому, Египеть Марка вся страны и грады и людие чтуть и славять....

Похвалимъ же и мы по силъ нашей малыими похвалами великаа и дивнаа сътворьшааго нашего учителя и наставника великааго кагана нашеа земли Володимера, вьнука старааго Игоря, сына же славнааго Святослава, иже в своа лѣта владычествующе мужьствомъ же и

храборьствомъ прослуша въ странахъ много и побѣдами и крѣпостию, поминаются нынѣ и словуть не въ худѣ бо и невѣдомѣ земли владычествоваша, нѣ въ Руськѣ, яже вѣдома и слышима есть всѣми четырьми конци земли.

Сий славный отъ славныхъ рожься, благородень отъ благородныхъ каганъ нашъ Володимеръ и възрасть и укрьпѣвъ отъ дѣтскыи младости, паче же възмужавъединодержецъ бывъ земли своеи...

Радуѣйся, учителю нашъ и наставниче благовѣрию, ты правдою бѣ облѣченъ, крѣпостию прѣпоясанъ, истиною обутъ, съмысломъ вѣнчанъ и милостынею, яко гривною и утварью златою, красуюся. Ты бѣ, о честнаа главо, нагымъ одѣние, ты бѣ алчньимъ кѣрмитель, ты бѣ жаждующимъ утробѣ ухлаждение, ты бѣ вѣдовицамъ помощникъ...

Словарик к тексту.

Бескровный- не имеющий крова, пристанища; благовѣрие - истинная вера; благодать- ниспосланная свыше спасительная сила, помощь; бо- же; владычествовати - править; возмужати - возмужать, повзрослеть; возрасти – вырасти; вѣнчанъ - украшен; гривна- ожерелье, металлическое украшение; единодержецъ (единодържць)- единовластный правитель; иже - который, которые; каганъ - государь; крѣпость- могущество, сила; кѣрмитель - кормилец; младость- молодость; облѣчи (облѣщи) –одеть; помощникъ-защитник, заступник; паче - больше; прослути - прославиться, стать известным; родитися - родиться, произойти; слути - славиться; съмысль - разум; укрьпѣти- окрепнуть; утроба- внутренности; ухлаждение - свежесть, освежение; храборьство (храбрьство)- храбрость, доблесть; худый- малый, незначительный.

Отрывок из жития Феодосия печерского (XI, список XII в.)

И въ единъ днь полуднюю сушу прииде по обычаю христороубць Изяславъ съ малымъ отрокомъ; егда хотяше поѣхати къ блаженууму, тгда распустяше вся боляры въ дома своя... Приступивъ къ вратомъ повелѣ отъверсти, вѣннати хотя. Онъ же отъвѣща ему, яко повѣление есть великоого отъца не отъврѣзати вратъ никомуже, дондеже годъ вечерный будетъ... онъ же отъвѣща, яко «Азь есмь князь...» И въ страсть бывъ не отъврѣз вратъ, нѣ блаженууму съповѣдать тече. Оному же стоящу предъ враты и тѣрпящу о семь подражающю святого и вѣрховнааго апостола Петра: изведу бо бывъшю тому ангельмъ ис тьмьницѣ и пришьдѣшю ему къ дому, идеже бѣша ученици его и тѣлкнувъшю ему въ врата, и се рабыни изникнувъши видѣ Петра стояща, и от радости же не отъврѣз, нѣ текъши повѣда ученикомъ приходъ его.

1. Хабургаев Г.А. Русский язык. В кн: Очерки русской культуры XVII века, ч.2, Изд.МГУ, 1979.
2. Соболевский А.И. Южнославянское влияние на русскую письменность в XIV-XV вв. В кн: Соболевский А.И.История русского литературного языка. Л., 1980.

Возникновение и развитие общенародного языка великорусской народности.

В период феодальной раздробленности на территории бывшего Киевского государства на базе единой древнерусской народности складываются три братские восточнославянские народности: русская (великорусская), украинская, белорусская, а на базе диалектив древнерусского языка формируются языки этих народностей.

Великорусская народность складывается и развивается в XIV-нач. XVII вв. в северо-восточной Руси с центром в Москве. Складывание языка великорусской народности выразилось прежде всего в концентрации местных диалектов вокруг ведущего ростовосудальского, включающего московской говор. Северный по происхождению говор Москвы постепенно совместил в себе как северные черты (твердое-Т в Зл. наст.-буд.вр.-несет, несут, произношение взрывного /г/, местоименные формы меня, тебя, себя. Согласный –в- в формх тово, синево, доброго, так и южные –в первую очередь – аканье).

В структурном отношении язык великорусской народности уже значительно ближе к современному русскому языку, чем язык древнерусской народности.

В области фонетики установилась определенная система противопоставления согласных по твердости-мягкости, звонкости-глухости, осуществилась в определенных позициях переход /е/ в /о/ -несот, бероза, произошло изменение /и/ в /ы/ после твердых согласных /от ызбы/, в основной части говоров отвердели шипящие /ж/, /ш/ и свитящий /щ/.

В области морфологии произошло объединение различных типов склонения существительных по принципу грамматического рода, сблизилась твердая и мягкая разновидности именного склонения, утратилась звательная форма. Окончательно вышло из употребления двойственное число в склонении и спряжении, заменились именными и глагольными формами с чередованием заднеязычных со свитящими в основе (типа руць, нозь, снось, помози, пеци), утрачено склонение кратких прилагательных и приаствий, в соответствии со старой многочисленной системой прошедших времен установилась “эловая” форма прошедшего времени, восходящая к перфекту (я читал вм. есмы читал и под) и др.

таль нашъ, а вы поидѣте до 10 мужъ в градъ, да видите, что ся дѣте в градъ нашем». Печеньзи же ради бывши, мняще яко предатися хотять...ипослаша в градъ, да розглядають в городъ, что ся дѣте. И придоша в городъ, и рекоша имъ людье: «Почто губите себе? Коли можете престояти нас? Аще стоите за 10 лѣтъ, что можете створити нам? Имѣемъ бо кормлю от землѣ. Аще ли не вѣруете, да узрите своима очима».

Перевод.

В год 6505 (997)... И затянулась осада города, и был сильный голод. И собрали вече в городе и сказали: «...Сдадимся печенегам...» И сказал им (один старец): «Послушайте меня. Не сдавайтесь три дня и сделайте то, что я вам велю. Соберите хоть по горсти овса, пшеницы или отрубей»...И повелел женщинам сделать болтушку, из чего кисель варят, и велел выкопать колодец и вставить в него кадку и налить её болтушкой. И велел выкопать другой колодец и вставить в него кадку, и велел поискать меду. Они же пошли и взяли лукошко меду, которое было спрятано в княжеском погребе. И приказал сделать из него пресладкий отвар и вылить в кадку в другом колодце. На следующий день повелел послать за печенегами. И сказали горожане, придя к печенегам: «Возьмите от нас заложников, а сами войдите человек с десят в город, чтобы посмотреть, что творится в городе нашем». Еченеги обрадовались, подумав, что горожане хотят им сдаться, и послали в город, чтобы провели, что делается в городе. И пришли они (печенеги) в город, и сказали им люди: «Зачем губите себя? Разве можете перестоять нас? Если будете стоять и десять лет, то что сделаете нам? Ибо имеем мы пищу от земли. Если не верите, то посмотрите своими глазами».

Из «поучения Владимира Мономаха» (XII в., по списку XIV в.)

И на весну посади мя отецъ в Переяславли передъ братьею, и ходихом за Супой. И Ъдучи к Прилуку городу, и срѣтоша ны внезапно половечьскыи князи, 8 тысячъ, и хотѣхом с ними ради битися, но оружье бяхом услали напередъ на повозѣхъ, и вниходом в городъ, только семцю яша живого, ти смердѣ нѣколико...

И потомъ Олегъ на мя приде с Половечьскою землею к Чернигову, и бишася дружина моя с нимъ 8 дний о малу греблю и не владуче внити имъ въ острогъ; съжаливсья хрестяныхъ душъ и сель горящихъ и монастырь, и рѣхъ: «Не хвалитися поганымъ!» И вдахъ брату отца его мѣсто, а самъ идох на отца своего мѣсто переяславлю. И выидохом на святаго Бориса день ис Чернигова, и Ъяхом сквозь полкы половѣчскыи не въ 100 дружинъ, и с дѣтми и с женами. И облизухутся на нас акы волци стояще, и от перевоза и с горь.

Перевод.

И весной посадил меня отец в Переяславле выше всей братии и ходили за Супой. И по пути к Прилуку городу встретили нас внезапно половецкие князья, с восемью тысячами, и хотели было с ними сразиться но оружие было отослано вперед на возах, и мы вышли в город. Только слугу одного живым захватили да смердов несколько...

И потом Олег на меня пришел со всеми половцами к Чернигову, и билась дружина моя с ними восемь за малый вал. И не дала им войти в острог. Сжалился я над христианскими душами и селами горящими и монастырями и сказал: «Пусть не похваляются язычники!» И отдал брату отца его стол, а сам пошел на стол отца своего в Переяславль. И вышли мы на святого Бориса день из Чернигова и ехали сквозь полки половецкие, около ста человек, с детьми и женами. И облизывались на нас половецы точно волки, стоя у перевоза и на горах.

Задания к тексту.

1. Выпишите слова с восточнославянскими фонетическими и морфологическими особенностями. 2. Выпишите слова со старославянскими фонетическими и морфологическими особенностями. 3. Выпишите несколько слов, в которых отразились общие для древнерусского и старославянского языков фонетические и морфологические особенности. 4. Опираясь на примеры из текста, отметьте его синтаксические особенности. 5. Отметьте лексику, связанную своей семантикой с русской действительностью в разных её проявлениях. 6. Отметьте лексику, относящуюся к церковно-религиозной сфере. 7. Покажите на примерах из текста «предметный» характер лексики, которая отражает конкретные предметы и конкретные действия. 8. Определите, каково соотношение восточнославянских (древнерусских) и старославянских элементов в тексте. 9. Свои наблюдения обобщите в выводах. Отметьте, какие черты, характерные для народно-литературного типа древнерусского литературного языка, отразились в данном тексте.

Деловой язык.

Из «Русской Правды» (по списку Новгородской Кормчей 1282 г.)

1. Аже холопъ ударить свободна мужа а убъжить въ хоромъ, а господинъ его не выдасть, то платити за нь господину 12 гривнъ, а за тьмъ аче кдъ надъзътъ удареный ть своего истьча, кто же его ударилъ, то Ярославъ былъ уставилъ и убити, нь сынове его, уставиша по отьци, любо и бити розвзаваше, или взяти гривна кунъ за соромъ

2. А се уроци скоту. Оже за кобылу 60 кунъ, а за волю гривну, а за корову 40 кунъ, а за третьяку 30 кунъ, а за лоньщину польг гривны, за теля 5 кунъ, а за свинью 5 кунъ, а за порося ногата, а за овьцю 5 кунъ. А за

баранъ ногата, а за жеребець, оже не въсьдано на нь, то гривна кунъ, а за жеребя 6 ногать, а за коровие молоко 6 ногать. То ти уроци смьрдомъ, оже платять князю продажю.

Перевод.

1. Если холоп ударит свободного человека и скроется в доме, а господин не выдает его, то платить господину за него 12 гривен. А если после того получивший удар от холопа встретит где-нибудь холопа, который ударил его, то Ярослав определил убивать его, но сыновья Ярослава, после смерти его, определили: либо, раздев, высечь виновного холопа, либо взять за бесчестье гривну кун.
2. А вот урочная плата за кражу скота: если за кобылу 60 кун, за вола гривну, за корову 40 кун, за трехлетку 30 кун, за двухлетку-полг гривны, за теленка 5 кун, за свинью 5 кун, за поросенка ногату, за овцу 5 кун, за барана ногату, за жеребца неезженного 1 гривну кун, за жеребенка 6 ногат, за коровье молоко 6 ногат. Вот поурочные цены для смердов, которые платят князю штраф.

Задания к текстам.

1. Выпишите из текста слова с восточнославянскими фонетическими особенностями. 2. Выпишите из текста слова с восточнославянскими морфологическими особенностями. 3. Охарактеризуйте синтаксические явления, присущие деловому языку. 4. Отметьте, отражены ли в тексте фонетические, грамматические и лексические явления старославянского языка. 5. Выпишите из текста: а) бытовую лексику, б) терминологическую лексику, характерную для делового языка. 6. Свои наблюдения обобщите в выводах. Отметьте, какие черты, характерные для делового языка Древней Руси, отразились в данном тексте.

Тема: Старорусский литературный язык (XIV-сер. XVII вв.)

План:

1. Литературный язык великорусской народности XIV-середина XVII века.
2. Образование Московского койне.
3. Эволюция книжно-славянского типа.

Ключевые слова: Синтез северных и южных диалектных черт, русской государство, второе южнославянское влияние, деловой язык, система стилей.

Дополнительная литература

3. Кожин А.Н. Литературный язык Московской Руси М., 1984.
4. Иванов В.В. Русский язык. В кн: Очерки русской культуры XVI века, Ч.2.Изд.МГУ,1977.

характеризующие эволюцию живого русского языка.

Особенно выделяется в этом отношении «Хожение за три моря» Афанасия Никитина-рассказ о путешествии автора в Индию в 1466-1472гг. , которое сохранилось в ряде списков XV-XVII в. Автор повествует о своих поступках, высказывает впечатление от увиденного, описывает хозяйственную жизнь, торговлю, местные обычаи, что обусловило особенности лексики произведения, В «Хожении» много общеупотребительной лексики, часты слова с фонетическими приметами восточнославянского происхождения (борода, берег, молоко, один, розныи, плече, тысяча, яз и др.), из соотносительных пар яз-аз, один-един восточнославянские варианты встречаются примерно в два раза чаще, чем старославянские. Отмечаются и новые грамматические формы, проникшие из живой речи (обь руки, у меня, им.пад. мн.ч.слоны, псы), синтаксические присоединительные конструкции, повторение предлогов и союзов др. Книжно-славянские слова и формы особенно употребительны в религиозных по содержанию контекстах. В «Хожении», как и в некоторых других текстах, обнаруживаются орфографические явления второго южнославянского влияния.

К значительным произведениям народно-литературного типа относится поэтическая повесть о Куликовской битве 1380 года «Задонщина», возникшая в конце XIV-начале XV века, образные средства и ряд сюжетных особенностей которой свидетельствуют о сильном влиянии «Слова о полку Игореве». Много оборотов и выражений, весьма близких к тем, что встречаются в «Слове», например: вЪший Боян, трубы трубят, борзыйи комоны, орли хлЪкчют, луче бы нам потятым быть, неже полоняным быть... (лучше нам порубленными быть, чем в плен попасть...). Отмечается ряд оригинальных эпитетов устного народного характера: таково слово, быстрый Дон, сырая земля. Помимо самостоятельного значения как значительного литературного произведения "За"онщина" в"жна и как свидетельство древности и подлинности "Сл"ва о полку Игореве".

Деловой язык в XIV-середине XVI в.

Деловой язык Московского государства сформировался на базе живой великорусской речи, прежде всего в приказах – учреждениях, ведавших отдельными отраслями государственного управления. Приказной – деловой язык нашел отражение в разнообразных документах: судебных, правительственных постановлениях, посланиях, донесениях, прошениях (челобитных), грамотах государственного и частного характера: духовных, то есть завешаниях; договорных; купчих;

В синтаксисе, в частности, отмечается распространение новых союзов (чтобы, если и др), расширение круга предложных конструкций за счет беспредложных, отмирают вторые косвенные падежи.

Значительно обогатилась лексика за счет слов и выражений, обозначающих разные стороны жизни Московского государства.

Все эти изменения, определившиеся в общенародном языке великорусской народности, необходимо учитывать при анализе письменных памятников данного периода, имея в виду, насколько те или иные тексты отражают сдвиги в общенародном языке.

Книжно-славянский тип языка в XIV- середине XVI вв.

С середины XIVв происходит восстановление культурных связей с южнославянскими землями, прерванных татаро-монгольским игом. На Русь переносится огромное количество переводов, главным образом произведений церковной литературы. Болгарская и сербская письменность становится предметом подражания для русских книжников. Византийско-болгарская литература с её пышной риторикой, архаизаторскими тенденциями в орфографии и языке была положительно воспринята правящими кругами Русского государства, выдвинувшими лозунг «Москва-третий рим», который объявил Москву непосредственной преемницей Рима и Византии центров древних культур.

Период с середины XIVв. До середины XVI в. в истории русской письменности и литературного языка получил название «второе южнославянское влияние» (в отличие от «первого южнославянского влияния» X-XI вв., когда в Киевской Руси распространилась старославянская письменность). Надо подчеркнуть, что второе южнославянское влияние имело и свои внутренние причины. Оно было обусловлено потребностями развития русского общества, успешной борьбой против иноземных поработителей, подъемом национального самосознания, ростом авторитета Москвы на международной арене.

В области графики и орфографии можно отметить следующие приметы второго южнославянского влияния: вновь вводится буква юс большой для обозначения гласного /у/ (наряду с буквами –у,ю), исключается j между гласными перед /а/ (ср.: добраа, котораа, многаа), знаки редуцированных Ъ,Ъ в сочетании с плавными пишутся по южнославянскому образцу – после плавных: влъкъ (ср. др.русс. вълкъ). прьсть (ср.др.-русс. пьръсть) мльчати (ср.др.русс. мьлчати); разграничивается употребление букв **и j** – последняя пишется перед гласным; восстанавливаются написания слов с **гы,кы,хы** вместо **ги,ки,хи**, соответствующих живому произношению (великий, грЪхы, многими), вводятся некоторые написания по греческому образцу (гг

вместо **нг: аггель** вместо **ангель** и под.) увеличивается число написаний под титулами.

В лексике активно употребляются слова с абстрактным значением, слова с фонетическими приметами старославянского языка (врата, глава, врагъ, злато, юность, ночь, свѣща, дщерь, единь, азъ и под.).

В морфологии широко используются архаические формы, не соответствующие живому употреблению: старые падежные формы склоняемых форм, двойственное число, звательная форма, аорист, имперфект, перфект со связкой, инфинитив на **-ти, -щи**, формы нетематического спряжения, 2л. ед.ч. наст.вр. на **-ши** (несеши, ходиши), действительные причастия на **-ущ, -ащ** и др.

Формируется торжественно-риторическая, экспрессивно-эмоциональная стилистическая манера “плетение, или извитие словес”, для которой характерны периоды, сложные синтаксические построения с концентрацией однородных членов предложения, цепи однородных придаточных предложений со старославянскими союзами аще, егда, понеже и др., риторические вопросы и восклицания, цитаты из священного писания, нанизывание сравнений, книжных метафор, нагромождение синонимов, однокоренных слов, звуковые повторы слов, тавтологические выражения (устрашиться страхом начальное начальство, дерзновением дерзну), употребление словосочетаний вместо одного слова (бразды сердечные вместо любовь, дымное воскурение вместо дым) и т.д. Характерен отказ от общеупотребительных слов, конкретных наименований, которые могут зашифровываться (водоносицы вместо лодки, градобитные хитрости вместо пушки). Особо следует выделить широкое распространение сложных слов книжного характера, как белоградокаменный, златопечатный, высокопаривый, огнеумный, смиреномудрие, звѣхдохотечение. Надо отметить, что некоторые сложные слова впоследствии закрепились в литературном языке, например, глетворный, громогласный, суеверие, рукоплескание, вероломство и др. Второе южнославянское влияние в разных его компонентах отразилось главным образом в произведениях книжно-славянского типа языка, прежде всего в литературе церковного характера, особенно житийной (“Житие Стефана Пермского” и “Житие Сергия Радонежского”, написанные Епифанием Премудрым, “Слово о житии великого князя Дмитрия Ивановича”, “Житие Кирилла Белозерского” Пахомия Логофета и др.)

В XV-XVI вв оно охватило также ряд сочинений повествовательного, исторического и публицистического характера с ярко выраженными политическими тенденциями: прославлением прошлого и настоящего

Московского государства, его светской и церковной власти, мужества русских воинов. В их числе: «Сказание о Мамаевом побоище», «Повесть о взятии Царьграда» Нестора Искандера, «Сказание о Вавилонеграде», «Повесть о царице Динаре», «Сказание о князьях Владимирских» и др.

Следует, однако, отметить, что в произведениях, несомненно испытавших южнославянское влияние, хотя и редко, отмечаются живые русские формы (в правописании, рамматике, лексике). Например, в житии Дмитрия Ивановича: сердци (вместо срьдци), испълни (вм. исплъни), тобь, собь (вм. тебь, себь), по отць (вместо по отци), перфект без связки: отчину:... еже ми предаль (то есть отчину, которую мне он передал), полногласная форма полон (вм. плен), княгини (вместо княгыни) и др.

Второе южнославянское влияние способствовало архаизации литературного языка усилению расхождений между языком письменности и народно-разговорной речью. Вместе с тем оно способствовало установлению единообразия в правописании (хотя и архаизированного), обогащению словарного состава языка, активизации его стилистических ресурсов, повысило общественный интерес к вопросам письменности и языка.

Второе южнославянское влияние затронуло не только книжность Московской Руси, но и живопись, архитектуру, декоративно-прикладное искусство. В современной научной литературе оно оценивается как общественное явление с неоднозначными последствиями.

Народно-литературный тип языка в XIV-середине XVI в.

Народно-литературный тип языка в XIV-середине XVI в. сохранял в известной мере традиции киевской Руси. В результате ряд произведений этого типа (“Повесть о Петре и Февронии”, “Повесть о мутьянском воеводе Дракуле”, “Сказание о Псковском взятии” и др.) продолжали довольно активно использовать особенности, уже утраченные народно-разговорной речью (например: старые формы склонения, спряжения, старую систему прошедших времен), церковнославянские элементы (неполногласная лексика, слова с **Щ** и **ЖД** прирусских **Ч,Ж** и др.). Возможно, в этих фактах, как и в усложнении орфографии, сказалось второе южнославянское влияние. Однако в произведениях народно-литературного типа не отразилась риторическая манера изложения “плетение словес”, что позволяет их определенно противопоставить произведениям книжно-славянского типа.

Вместе с тем появляются произведения народно-литературного типа, в которых явно господствуют особенности народно-разговорной речи, наличествует лексика и фразеология, отражающая русскую действительность, представлены новые грамматические формы,

Да что ты еще прочея нареку, что еще требуеши наименованіи, что еще не стало на похвальніе прочихъ нареченіи твоихъ? Аще и понудихся на проглашаніе словесы похвалити тя недоумѣнно, аще и длъженъ, многогрѣшныи въ человѣцхъ и недостойныи во иноцѣхъ, како похваю тя, не вѣдѣ, како изреку, не разумѣю, чимъ ублажу, недоумѣю... Но доколѣ не остану много глаголати, доколѣ не оставлю похваленію слова, доколѣ не предложенаго и продлѣжнаго хвалословіа. Аще бо и многожды въсхотѣлъ быхъ изъоставити бесѣду, но обаче любы его влечеть мя на похваленіе и на плетеніе словестъ.

Словарик к тексту.

Аще – если, **благодать**-милость, благодеяние; **идеже**-где; **еже**-который; **изъоставити**-оставить, кончить; **имѣнитство** – почтение, уважение; **имѣнование** - название; **лишеникъ** - несчастный, ничтожный; **любы** - любовь; **наречение** -определение; **недоумѣнно**-неумело, **обаче** - однако; **обогаѣти** - разбогатеть; **поганыи** - язычник, неправославный, чужеземный; **понудитися**- потрудиться; **провѣдникъ** - провидец; - провозглашение; **продлѣжный** - долгий; **стяжати** - приобрести; **ублажати** - восхвалять; **угоднии** - угодливый.

Народно-литературного тип языка

Из «Хоженія за три моря Афанасія Никитина»

(список конца XV в.)

Се написахъ грѣшное свое хоженіе за три моря: прѣвое море Дербеньское..., второе море Индѣйское... третье море Черное...

И язъ грѣшный привезлъ жеребѣца в Индѣйскую землю, дошел есми до Чюнеря богъ дал поздорову все, а стал им сто рублевъ... Во Индѣйской же земли кони ся у нихъ не родят, в их земли рожатся волы да буволы, на тѣхъ же ѣздѣтъ и товаръ иное возять, все дѣлають. Чюнеръ же градъ есть на острову на каменом, не дѣланъ ничим, богомъ сѣтворенъ, а ходять на гору день по единому человѣку, дорога тесна, поити нельзя...

Зимѣ же у них ходять люди фота на бедрах, а другаа на плащем, а третья на головѣ, а князи и бояря тогда въздевають на себя портки, да сорочицу, да кавтанъ, да фота по плечемъ, да другого ся опояшетъ, а третьего фотою главу обернуть...

А в томъ Чюнерѣ ханъ у меня взял жерепча, а увѣдал, что яз не бесерменинъ, русинъ, и онъ молвит: «Ижерепча дам, да тысячу золотых дам, а станъ в вѣру нашу...»

Словарик к тексту.

Бесерменин - мусульманин, **зимѣ** - зимой, **обертѣтъ, оберчу** – обернуть, завернуть; **поздорову** - на здоровье; **портки** - штаны; **сорочица** - сорочка;

продажных; меновых; дарственных; отдельных – о разделе чего-нибудь; указных- о распоряжении; приказе; беглых-о возвращении беглого хозяину; жалованных-о пожаловании чего-нибудь и др.

Близость делового языка к народно-разговорной речи обнаруживается в грамматике(унификации разных типов склонения существительных, отсутствие аориста и имперфекта, господство причастий на **-уч, -ач**, именительного падежа полных прилагательных мужского рода с флексией **-ой, -ей** и др., устраняются косвенные падежи кратких прилагательных), в передаче производительных особенностей разного происхождения (**хто, што, коропка, чесно, сердце, здѣлал, отъ, берозы, держит, пустошы, бѣлово, шестого** и др.).

Грамоты и другие деловые документы богаты бытовой лексикой, в них много специальных терминов, как старых, так и появившихся в московский период, например, судебные термины: **допрос, распрос**-опрос обвиняемых и свидетелей, **сыск**- расследование дела, следствие, **правеж** взыскание с ответчика по суду, **судьи- съѣзжи** , съехавшиеся для суда, **губная изба**- уголовный суд, **дати суд**- разрешить тяжбу.

В грамотах встречаются и книжные языковые элементы, чаще в традиционных формулах, зачинах, концовках: **“се аз раб божи”**, **господине**- звательная форма – обращение к судье, **грамота дана в градъ** (то есть городе) **“при своем животѣ”**. Отмечаются случаи перфекта со связкой (**даль есми**), инфинитив на **-ти** (быти) и некоторые другие. Чаще книжные элементы характеризуют духовные грамоты, что обусловлено их содержанием.

Из синтаксических особенностей отметим, в частности, соединение простых предложений в сложное союзами, **и, да**, повторение союзов и предлогов перед каждым из однородных членов предложения, частое употребление инфинитивных предложений, передачу прямой речи в грамотах о судебных делах, именительный дополнения при инфинитиве: **знать орда, отсѣчь рука, вода пить.**

Централизация государственной власти способствовала победе московской нормы над местными тенденциями в деловой письменности. К XVI веку московский деловой язык вытеснил местные разновидности делового языка, характеризовавшиеся диалектными языковыми чертами (например, цоканье в новгородских грамотах) и сделался общим для всей северо-восточной Руси.

Тексты для анализа

Книжно-славянский тип языка

Из «Житія Сергія Радонежскаго» (XVв. список XVIв.)

Преподобный игумен отецъ нашъ Сергіе святой: старецъ чюдный,

добродѣтели всякими украшенъ, тихый кроткий нравъ имѣя, и смиренный добронравный, привѣтливый и благоувѣтливый, утѣшительный, сладкогласый и благоподатливый, милостивый и добросердѣй, смиренномудрый и цѣломудренный, благоговѣйный и нищелюбивый, страннолюбный и миролюбный и боголюбный; иже есть отцемъ отецъ и учителемъ учитель, наказатель вождемъ, пастыремъ пастырь... иже поживе на земли аггельсымъ житиемъ и възсия въ земли Русѣй, аки звѣзда пресвѣтлаа ... болящимъ въ мнозѣхъ недузѣхъ посѣтителъ, изнемогающимъ укрьпление, малодушьнымъ утврѣженіе...

Равно бо любяше всѣхъ и всѣмъ добро творяше, и вси ему благодворяху; и къ всѣмъ любовь имѣаху и добрѣ его почитааху. И мнози к нему прихождааху, не токмо ближнии, но издалече и от далнихъ городовъ и странъ, хотяше видѣти и слышати слово от него и велику пользу и душевное спасение приемлюще от поучения и дѣлъ его.

Перевод.

Преподобный игумен отец святой Сергей: старец чудесный, добродетелями всякими, украшенный. Тихий, кроткий нрав имеющий, смиренный и добронравный, приветливый и благодумный, утешительный, и сладкоглавный и мягкий, милостивый и мягкосердечный, смиренномудрый и целомудренный, благочестивый и нищелюбивый, гостеприимный и миролюбивый, и боголюбивый: он был отцам отец и учителям учитель, предводитель вождям, пастырям пастырь.... Который прожил на земле ангельской жизнью и прославился на земле Русской, как звезда пресветлая... страдающим многими недугами успокоитель, изнемогающим укрепление, робким опора...

Ведь одинакого он любил всех и всем добро творил, и все его благодарили; и ко всем любовь имел, и все любовь к нему имели и искренне его почитали. И многие к нему приходили, не только из ближних мест, но издалека, и из дальних городов и краев желая увидеть его и услышать поучение его, и великую пользу, и душевное спасение получали от поучения и дел его.

Из “Слова о житии великого князя Дмитрия Ивановича”

(XV в., список XVI века).

Егда же преставися благовѣрный и христоролюбивый благородный князь Дмитрий Иванович всея Руси, и просвѣтися лице его, яко аггелу. Видѣвъ же его княгини мрътва на постели лежаща, въсплакася горкымъ гласомъ, огньныя слезы от очию испущающы, утробою распалаящы, в перси своя руками быюще. Яко труба, рать повѣдающы, яко ластовица, рано шепчущы, и органъ сладковѣщающы, глаголаше: “Како умре, животе мои драгый, мене едину вдовою оставив! Почто азъ прежде того не

умрохъ? Винограде многоплодный, уже не подаси плода сердцу моему и сладости души моей? Чему, господине мой милый, не възриши на мя, чему не промолвиши ко мнѣ, чему не обратиши ко мнѣ на одрѣ своем? Ужели мя еси забыл?... Свѣте мой свѣтлый, чему помрачился еси? Горо великаа, како погыбаеши!

Перевод.

Когда же преставился благоверный и христоролюбивый, благородный князь всей Руси Дмитрий Иванович, озарилось лицо его ангельским светом. Княгиня же, увидев его мертвым на постели лежащего, зарыдала во весь голос, горячие слезы из глаз испуская нутром распалаясь, била себя руками в грудь.словно труба, на бой созывающая, как ласточка на заре щебечущая, словно свирель сладкоголосая, причитала: “Как же ты умер, жизнь моя бесценная, меня одинокой вдовой оставив! Почему я раньше не умерла? Померк свет в очах моих! Цветок прекрасный, что так рано увядаешь? Сад многоплодный, уже не даруешь плода сердцу моему и радости душе моей! Почему, господин мой милый, не взглянешь на меня, почему ничего не промолвишь мне, не обернешься ко мне на одре своем?... Неужели ты померк? Гора высокая, как ты рушишься!”

Задания к текстам.

Отметьте черты второго южнославянского влияния, отразившиеся в тексте: а) архаические черты в области орфографии, б) употребление грамматических форм, чуждых живому великорусскому языку, в) употребление старославянской лексики (в том числе с фонетическими приметами, как неполногласие, /щ/ при русско /ч/, начальное /е/ при русском /о/ и др., семантические славянизмы типа живот “жизнь”; г) особенности стиля “плетение словес”.

Из “Жития Стефана Пермского”, написанного Епифанием Премудрым

(список конца XV- начала XVI в.) (отрывок)

Суть се отци, праотци, патриарси, пророцы, апостоли, евангелисты, благовѣстницы, провѣдници и исповѣдницы, мученицы, святители, учителя, священномученицы, преподобномученицы, отци святіи, преподобни и богоносни, постницы, пустынницы ... идеже суть чинове всѣхъ святыхъ, отъ вѣка богу угодшихъ... Тъм же, епископе, добро дѣло съдѣлалъ еси, достоинъ быхъ похвалы; тебе бо богъ похвали, еже есть отецъ, и сынъ, и святый духъ, егоже ты благословилъ еси...и богъ тебе прослави...и аггели похвалиша и челоувѣцы почтиша, и пермяне ублажиша, иноплеменницы покоришася, иноязычници устыдѣшася поганіи посрамишася, кумири съкрушишася, бѣси исчезоша, идоли попри быша... Многа имена твоя, о епископе, многоимѣнитство стяжалъ,

еси многихъ бо даровъ достоинъ бысть, многими благодатьми обогатль еси?

Такова «Повесть об Азовском осадном сидении донских казаков» (40-е гг. XVII в.) – по форме официальный отчет (отписка), но ее язык образен, эмоционален, отражает влияние фольклора, местами перекликается со «Словом о полку Игореве».

И в грамотах XVI-XVII вв. изменяются стилистические качества делового языка, в частности, грамоты насыщаются синонимическими словами и выражениями: **в покое и в тишине, свободны и вольны, бедны и скудны, в покорении и в повиновении**. В это время письменно-деловая речь, указывает академик В.В.Виноградов, «выступает как один из важных и активных стилей народно-литературного типа языка».

Тема: Литературный язык эпохи формирования русской нации

План:

1. Литературный язык 1-ой половины XIX века.
 2. Значение творчества И.А.Крылова, А.С.Грибоедова в развитии русского литературного языка.
 3. Значение Пушкина в совершенствовании литературного языка.
- Ключевые слова:** формирование русской нации и её завершение, общественно- политическая обстановка, взгляды Пушкина.

Литература

1. Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX вв. М., 1982.
2. История лексики русского литературного языка конца XVII-начала XIX века М., 1981
3. Ефимович а.И.М.В.Ломоносов и русский язык. Изд. МГУ, 1961. Наблюдается дальнейшая демократизация литературного языка. Происходит резкое сужение сферы книжно-славянского типа в повествовательной, исторической, переводной литературе. Произведения книжно-славянского типа насыщаются отражающей русскую действительность того времени лексикой и фразеологией, чуждой книжно-славянскому типу предшествующего периода. Показательно, что архаические книжные формы, ставшие штампами, часто употребляются с ошибками, например, в «Повести о карпе Сутулове». **Он же глаголаша к ней** (вместо **глагола**), **Аз же дьлаше** многия пиры (вместо **дьяла**), **Аз би челом** (вместо **бих**) и др. Происходит процесс интенсивного вытеснения церковнославянских и архаических русских форм из произведений народно-литературного типа.

стать - стоять; **увѣдать** - узнать; **Чунер** - город к востоку от Бомбея; **фота** - покрывало.

Задания

1. Выпишите слова с фонетическими особенностями восточно-славянского происхождения. 2. Укажите морфологические явления. Характерные для живой разговорной русской речи в XV-XVI вв., которые нашли отражение в данном тексте. 3. Отметьте фонетические по происхождению и морфологические явления книжного характера, отразившиеся в тексте. 4. Охарактеризуйте синтаксические особенности текста. 5. Покажите на примерах из текста «предметный» характер лексики «Хожения», которая отражает конкретные явления, связанные со вторым южнославянским влиянием. 6. Отметьте орфографические явления, связанные со вторым южнославянским влиянием. 7. Свои наблюдения обобщите в выводах. Укажите какие черты, характерные для народно-литературного типа языка в XV-XVI вв., отразились в данном тексте.

Деловой язык Жалованная грамота 1507 года. Се аз князь Юрий Иванович пожаловал есми живоначальные Троицы Сергиева монастыря игумена Дософья 3 братьею, или хто по нем иной игумен будеть у живоначальные Троицы. Иной игумен куды пошлеть своего купчину с каким товаром ни буди во всю мою вотчину, на судне, или на тельгах, или на возах, ино с того товару, и с судна, и с тельгъ, и с возов намьсником моимъ дмитровским и кашинским, и волостельмъ моимъ, и тиуном, и всем пошлинником не дают мыта, ни костока, ни тамги, ни побережного, ни ззорного, ни гостиного, ни явленлгл, ни мостового, ни иных никоторых пошлин. А намьсницы мои дмитровские и кашинские, и велостели, и их тиуни того купчины и его людей не судят ни в чьм и приставов своих на них и на его людей не дают. А будет кому до тово купчины каково дьло, ино его сужу яз князь Юрьи Иванович или мой боярин введьный.

Словарик к тексту.

Боярин введьный - боярин, который вел судебные дела от имени князя, **волостель** - управитель волости; **вотчина** - земельная собственность, владение; **живоначальный** – заключающий в себе начало жизни; **ззорное** - (**сьзорное**) – вид пошлины; **ино-и**; **костки** (мн.)- пошлина за проезд по большим дорогам; **купчина** - торговец, купец; монах, ведающий хозяйством монастыря; **мостовое** - пошлина за проезд по мосту; **мыто** - торговая пошлина; **намьсник (намьсникъ)**- представитель светской или перковой власти, управляющий городом, округой; осминичье- торговая пошлина; побережное- плата за привал судов к берегу;

пошлиник (пошьлинъникъ)- сборщик пошлины; пристав- должностное лицо, призывавшее ответчика к суду; тамга- торговая пошлина; тиун- должностное лицо; явленное- вид подати.

Задания.

1. Выпишите из текста: а) бытовую лексику, б) характерную для деловых документов терминологическую лексику (сгруппируйте термины по тематическим группам, 2. Выделите в тексте морфологические особенности, присущие живой русской речи XV-XVI вв. 3. Отметьте случаи отражения в тексте произносительных особенностей живой речи, проанализируйте их. 4. Проанализируйте синтаксические явления грамоты. 5. Отметьте отражение в тексте книжных языковых черт. 6. Свои наблюдения обобщите в выводах. Укажите, какие черты, свойственные деловому языку московской Руси, отразились в данной грамоте.

Тема: Развитие литературного языка во второй половине XVI- первой половине XVII в.

План:

1 Сближение языка художественной литературы с разговорным языком.

2 Утрата приоритета религиозной литературы

Ключевые слова: разрушение границ, сближение литературного языка, деловой язык.

Литература:

1. Виноградов В.В. История русского литературного языка. Избранные труды. М. 1978
2. Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX вв М.1982.
3. Горшков А.И. История русского литературного языка М.1962.
4. Ковалевская Е.Г. История русского литературного языка М.1992.
5. Судавичене Л.В., Сердобинцев Н.Я., Кадькалов Ю.Г. История русского литературного языка М.1990.

Во второй половине XVI- первой половине XVII вв. развивается тенденция к сближению книжно-славянского и народно-литературного типов, что в значительной степени было обусловлено тем, что церковно-книжная и иная литература, ориентированная на книжно-славянский тип языка, не могла полностью обойтись без возникшей к тому времени богатейшей лексики и фразеологии, характеризовавшей многообразие русской действительности.

Отметим наиболее характерные формы этого сближения.

1. Проникновение в книжно-славянский тип через посредство народно-литературного типа лексики и фразеологии, отражающей изменения в окружающей жизни. В “Повести об осаде пскова Стефаном Баторием”, написанной в целом как произведение книжно-славянского типа языка, отмечаются слова и словосочетания, относящиеся к военному делу, общественной жизни того времени: **правая рука, левая рука** (правый фланг, левый фланг), **туры бойчие** (стенобитные машины), **головы боярские, головы стрелецкие** (боярские и стрелецкие начальники), **животы** (имущество) и др.

2. Чередование контекстов, характерных для книжно-славянского и народно-литературного типов языка в пределах одного произведения, что было связано с содержанием, темой, целевым назначением именно данного отрезка произведения (послания ивана Грозного, «Новая повесть о преславном Российском царстве», «Повесть о смерти воеводы Скопина-Шуйского»). Так, Иван Грозный при описании бытовых сцен использует речевые средства народно-литературного типа, а при обращении к общаественно-политическим, нравственным проблемам речевые средства книжно-славянского типа. (Подробнее об этом см. в учебном пособии А.И.Горшкова, с.124-132).

3. Проникновение языковых элементов фольклора и живого просторечия в произведения, в целом ориентированные на книжно-славянский тип. В «Истории о Казанском царстве» много фольклорных выражений: **поля и горы и подолия, пьет чермно вино и меды сладкие, дъвицы красные, кони добрые, свѣтлицы высокие, теремы златоверхи;** отголоски живого просторечия: **стар да мал, наехати далечь в полѣ** и др.

В XVI-XVII вв. значительно расширяются функции делового языка. Он используется не только специальных документах, но и написании разного рода хозяйственных руководств и наставлений, лечебников, поваренных книг, а также в научных и отчасти публицистических сочинениях. Особенности делового языка, в частности, отражает «Назиратель» XVI в. – своеобразная энциклопедия по вопросам сельскохозяйственного труда и быта (впервые издан в 1973 году), «Книга Большому чертежу» (1627г.) – первое систематическое географическое описание Московской Руси.

Постепенно стираются грани между письменностью и художественной и публицистической литературой. Деловые документы нередко по содержанию и языку приближаются к произведениям художественной литературы.

посольство править – исполнять поручения (о после); **романия** – виноградное вино; **споровать** – спорить, ругаться; **суд** – сосуд;

Задания.

1. Выпишите примеры бытовой лексики. 2. Выпишите терминологическую лексику, распределите ее по тематическим группам. 3. Выделите в тексте морфологические особенности живой русской речи XVII в. 4. Проанализируйте синтаксические явления текста. Отметьте разнообразие синтаксических конструкций, включение в изложение прямой речи. 5. Отметьте отражение в тексте книжных языковых черт. 6. Свои наблюдения о языке данного текста обобщите в выводах.

Тема: Развитие литературного языка в Петровскую эпоху.

План:

1. Вклад Петра I в литературный язык.

2. Гражданский алфавит.

Ключевые слова: изменение алфавита, появление иностранных терминов, ижица юс большой, юс малый.

Литература:

1. Судовичене Л.В., Сердобинцев Н.Я., Кадькалов Ю.Г. история русского литературного языка. – С.,-П., 1993.

Петровская эпоха, под которой имеются в виду последнее десятилетие XVII в. и первые три десятилетия XVIII в, сыграла важную роль в становлении русского национального литературного языка.

Преобразования петра I в различных областях и общественной жизни способствовали появлению в языке новых речевых средств. Обогащение словарного состава происходило в основном двумя способами: 1) через словопроизводство на собственно русской почве, 2) через заимствование иноязычной лексики.

Именно в этот период активизируются многие словообразовательные модели, продуктивность которых сохранилась и в дальнейшем. Так, заметно увеличилась категория отвлеченных существительных со значением конкретного и отвлеченного действия, качества, свойства. Многие из этих слов прочно закрепились в языке, например: **вежливость, осторожность, угрюмость, гибкость, геройство, зверство, убавление, развязывание, печатание, нагревание.**

В первой трети XVIII века усиливается тенденция к прямому, а не опосредствованному, как в XVII веке (через польское посредство), восприятию лексики из латыни и живых европейских языков. Петровская эпоха характеризуется многоконтактностью связей русского языка.

Так «Повесть о Фроле Скобееве» почти полностью лишена архаических книжных черт в лексико-грамматическом составе, редки такие архаические формы, как **рече** (рядом встречается **сказал, объявил), поживе, умре, понеже, токмо**. В повести преобладают народно-разговорные слова и обороты, нарушением традиции является введение канцеляризм, обнаруживаются и черты нового «галантного стиля» с изысканными оборотами речи («отдали благодарение Аннушке за доброе ее угощение», «покорно вас, государь мой братец, прошу», «возымел пред вами дерзновение», Отклонения от норм книжной речи в грамматике: именительный падеж **батюшко**, дательный падеж **батюшку**, инфинитив **иттить** и др.

Демократизация языка охватывает также традиционные церковно-книжные жанры письменности. Особенно показательно «Житие протопопа Аввакума, им самим написанное» (1672-1673). Основным материалом для Аввакума служит «природной» русский язык, который он противопоставляет книжно-славянскому красноречию. Аввакум широко пользуется просторечием, «вьяканием», по его определению. Язык «Жития» образен, выразителен, доступен широкому читателю. Вместе с тем Аввакум осваивает приемы упорядоченного сочетания книжно-славянских и народно-разговорных элементов: 1) церковно-книжные выражения поясняются выражениями русской бытовой речи, русскими синонимами: бысть же я ... приалчен, сиречь (то есть) есть захотел; возвратилося солнце к востоку, сиречь назад отбежало; 2) церковно-славянская фразеология сочетается с просторечными выражениями и утрачивает свою высокопарность, сливается с разговорной речью: Горе вам, смеющимся, яко восплаете и возрыдаете, дайте только срок, собаки, не уйдете от меня; Само царство небесное валится в рот; №) церковно-религиозные образы беса, дьявола вовлекаются в бытовое описание и благодаря этому утрачивают свой отвлеченный, абстрактный характер: бился я с бесами, что с собаками; Обманул его (то есть дьявола), яко рыболов рыбу удицею подцепил.

Существенный показатель падения престижа церковно-славянского языка- использование книжно-славянских элементов для создания сатирического эффекта («Калязинская челобитная», «Повесть о куре и лисице», «Сказание о поле Савве», произведения Аввакума и др.) в «Службе кабаку», обличающей пьянство, например, удачно пародируются привычные церковно-книжные выражения: шлем дурости (ср. шлем упования), пустотворцы (ср. чудотворцы), неподобные (ср. преподобные), лупители (ср. святители) и др.

Усиливается влияние на язык письменности устного народного творчества, что отмечается в ряде повестей второй половины XVII века. Разнообразны речевые срачества фольклора в «Повести о Горе – Злочастии»: постоянные эпитеты: добрый молодец, чистое поле, быстрая река, ясные очи, ясный сокол; парные сочетания синонимов: украсть-огрابتь, обмануть-солгать, род-племя; повторение предлогов: по кругу, по красну, по бережку и др. В «Службе кабаку» представлены поговорки: каково кликну в лес, тако и откликнется, жити весело, а ясти нечего, под лесом видят, а под носом не слышат.

Продолжается перерастание языка деловой письменности в общелитературное средство письменного общения. Характерным образцом делового языка, подвергнутого литературной обработке, приближенному языку публицистической и повествовательной литературы, является язык сочинения Григория Котошина «О России в царствование Алексея Михайловича» (1667). Наряду с приказными терминами и выражениями здесь употребляются обиходно-бытовая лексика и фразеология, живые морфологические формы, разнообразные синтаксические конструкции, слова и формы книжно-славянской речи отмечаются редко.

Примечательно, что ряд значительных произведений художественной литературы второй половины XVII в. либо воспроизводит форму деловых документов, либо связан с приказными делами своего содержания («Повесть о Шемякином суде», «Повесть о Ерше Ершовиче», «Калязинская челобитная» и др. (подробно об этом см. в пособии А.И. горшкова, с 164-165)).

В XVII в. углубляются связи России с Украиной и Белоруссией (в 1654 году произошло воссоединение России с Украиной), что способствовало развитию и взаимообогащению культур и литературных языков братских восточнославянских народов. В частности, в русский язык вошло ряд украинских и белорусских слов, а через посредство юго-западной Руси также проникли некоторые польские слова. (См. об этом в учебных пособиях Л.В.Судавичене и др., с 93-95; А.И.горшкова с 166-167).

Тексты для анализа

Из «Жития» протопопа Аввакума

На обѣде я едше, грѣх ради моих подавился-другая мнѣ смерть! С полчаса не дышал, наклонясь, прижав руки, не кусом подавился, но крошечку рыбки положи в рот; вздохнул, вспомняув смерть, яко ничтоже человек в житии сем, а крошка в горло бросилась, да и задавила.

Колотили много в спину, да и покинули; не вижу уж и людей, и памяти не стало, зѣло горько-горько в то время было. Ей, горька смерть грѣшному человеку! Дочь моя Агряпѣна была не велика, плакав, на меня глядя много, и никто ея не учил – ребенок разбѣжався, локтишками своими ударила в мою спину. И крови печенье из горла рыгнуло, и дышать стал... Дни с три у меня зѣлень горькая из горла текла, не мог ни есть, ни говорите: сие мнѣ наказание, за то, чтоб я не величался пред богом совѣстью своею, что напоил меня среди озера водою, а то смотри, Аввакум и ребенок ты хуже.

Словарик к тексту

Величаться – гордиться; **вспомнать** – вспомнить; **житие** – жизнь; **зѣлень** – то, что имеет зеленый цвет; **зѣло** – очень; **кус** – кусок; **яко ничтоже** – что ничего не значит.

Задания.

1. Выделите слова, формы и обороты, характерные для живой русской речи второй половины XVII века. 2. Найдите традиционные книжные слова, формы и обороты. 3. Свои наблюдения обобщите в выводах. Дайте общую характеристику языка данного отрывка из «Жития» Аввакума.

«О России в царствование Алексея Михайловича»

Г.Котошихина, 1667 г. (отрывок).

И царь пошлет по тѣх послов. Велит им быти к себѣ, и пристав с ними из Полоского приказу идет до царского двора, пѣши, и к царю в Верх. А царь в то время бывает в полатѣ, во одѣянин повсядном. А как послы войдут в полату и увидѣв царя, кланяются в землю и правят посолство свое, и царь спрашивает послов здоровьѣ Крымского хана (или князя), сидя в шапкѣ; а говорит рѣчь от царя думной дьяк, и правя посолство, подают послы грамоту, и царь тое грамоту велит приняти думного дьяку... Приняв грамоту, велит царь с послов однорядки снять, а взложить на них золотные шубы... И потом царь дает послом пяти кубками романеи, да по ковшю меду вишневого; и потом отпускают их к себѣ на двор: И иные из тѣх послов, выпив романею и мед, суды берут к себѣ и кладут за пазуху, а говорят потом послы: когда де царь пожаловал их платьем и питьем, и тѣм судам годится быти у них же», и у тѣх судов царь отнимати не велит, потому что спороваться с бусурманом в стыд; и для таких безстыдных послов дѣлают нарочно а Аглинской землѣ сосуды мѣдные, посеребряные и позолочены.

Словарик к тексту.

Бусурман – мусульманин; **дьяк думной** – лицо, ведающее делопроизводством; **золотой** – вытканый золотыми нитками; **однорядка** – верхняя широкая и длинная одежда; **повсядний** – повседневный;

Словарик к тексту.

Буер – небольшое судно; горница - комната; велми - очень; елико - сколько; збло - очень; льпообразный - красивый; подблать – сделать; роспуски – повозка, сани; сума- мешок, сумка.

Задания к текстам

Выпишите и проанализируйте: а) русские книжные (включая церковно славянские) слова, формы и выражения, б) слова, формы и выражения живой русской речи, в) иноязычную лексику. Пользуясь словарями, укажите источник заимствований, а также принадлежность иноязычного слова к той или иной тематической группе. Отметьте, как в тексте сталкиваются разнородные лексические и грамматические элементы. Укажите примеры орфографического разнообразия. Свои наблюдения обобщите в выводах. Укажите, какие черты, характерные для произведений Петровской эпохи, отразились в анализируемом тексте.

Кодификация русского литературного языка XVIII в.

Первый этап кодификации русского литературного языка XVIII в. Относится к 1730-1740 гг. и отражается в языковых программах В.К.Тредиаковского и В.Е.Адодурова – автора первой грамматики русского языка на русском языке. Для них характерно обращение к теории западноевропейского языкового строительства, сопоставление двух языков – латинского и церковнославянского в Западной Европе и России как языков непонятных, клерикальных (предназначенных для богослужения, а не для светской литературы), отказ от устаревших церковнославянских элементов и ориентация на разговорную речь образованного дворянства.

Второй этап кодификации русского литературного языка начинается с середины 1740-х годов и отражается в языковой программе “позднего” В.К.Тредиаковского, осознавшего специфику русской языковой ситуации и ее отличие от западноевропейской: церковнославянский язык все же понятнее, ближе русским, чем “мертвая” латынь немцам или итальянцам. В.К. Тредиаковский подчеркивает “двойственный диалект” русского языка, стремится разграничить разговорный и книжный языки.

По Тредиаковскому, книжный “славяно-российский” язык должен создаваться писателями и быть результатом искусственной архаизации разговорного языка за счет церковнославянских языковых ресурсов.

Третий этап кодификации русского литературного языка (с 1750 г.) связан с языковой программой М.В.Ломоносова.

Военная, профессиональная и административная лексика заимствуется из

английского, в сфере политики, истории, торговли, права, быта, дипломатических отношений сильным было французское влияние, для научной сферы характерно влияние немецкого и латинского языков.

От заимствований возникали новые слова с русскими аффиксами: **адмиралтейство, баллотирование, минирование, командирование, флатский и флотный, провиантный и провиантский, слесарный и слесарский.**

Многие заимствования того времени прочно закрепились в русском языке, в том числе из области филологии: **поэзия, поэтика, трагедия, трагик, метафора, текст, троп, ямб, роман.**

Интенсивный приток иностранных слов вызвал появление ряда двуязычных и многоязычных словарей. Известны французско-русские, голландско-русские, итальянско-русские и другие словари. Один из наиболее крупных – “Немецко-латинский и русский лексикон” (1731), изданный Академией наук и содержащий около 100 тысяч русских слов.

Вместе с тем наблюдалась и тенденция к излишнему и неоправданному использованию иноязычных слов в русском языке, против чего высказывался и сам Перт 1.

Лексика литературного языка обогащалась также за счет народно-разговорных, просторечных, диалектных слов. В одном из известных словарей – “Лексиконе трехязычном” Ф.поликарпова (1704)- отражена синонимика литературно-книжных и просторечных выражений: **объятие-охабка, бой-драка, время-пора, мятеж-гомон** др.

В начале XVIII века продолжается падение роли книжно-славянского типа, хотя он еще некоторое время удерживался в учебной и научной литературе.

(Ф.Поликарпов, Ф.Прокопович, Л.магницкий), в поэзии С.Полоцкого.

В то же время на базе народно-литературного типа создавался новый тип литературного языка, в котором сосуществовали элементы обиходной разговорной речи, церковно-славянские, «приказные» элементы и который тогда называли «гражданским посредственным наречием»: светские переводные оригинальные повести, драматургия, лирика, техническая и учебная литература, газета «Ведомости».

Углубила разрыв между светской и церковной письменностью осуществленная Петром 1 реформа азбуки, заключавшаяся в упрощении начертаний букв, исключении ряда букв (юсы, омега и др), устранении надстрочных знаков, введении арабских цифр. С официальным принятием в 1710 году реформированной азбуки, получившей название «гражданской», старая кириллица стала использоваться только в церковной литературе.

Гражданским шрифтом печаталась и первая русская газета «Ведомости». Реформа азбуки позволила светской письменности освободиться от церковно-книжных традиций и норм.

Важная особенность языка многих произведений Петровской эпохи неупорядоченность, отсутствие четких стилистических норм, употребление в одном контексте книжных слов и выражений, церковно-славянских, иностранных, принадлежащих живой разговорной речи, включая фольклорные и диалектные. Так, в «Истории о Ярополе Цесаревиче» используются разговорные и диалектные слова и выражения: не едал, не пивал, скочил на свои резвые ноги, от ево (от него), иттить, славянизмы: аз, град, дщерь, брег, понеже, заимствования: реэстр, банкет, арфа, концерт. Наблюдаюсь смешение грамматических форм (например: аорист, имперфект, перфект без связки) и конструкций, разнотой в правописании.

Некоторые авторы (П.Филкова и др.) справедливо подчеркивают, что пестрота лексико-фразеологического состава, неупорядоченность в употреблении грамматических форм и конструкций свидетельствуют не только о неупорядоченности и неустойчивости норм литературного языка в Петровскую эпоху, но и богатстве его ресурсов, о напряженном процессе складывания литературного языка на национальной основе.

Таким образом, Петровская эпоха – время, когда старая литературно-языковая система разрушается (хотя еще полностью не разрушилась), а новая еще не выработалась. Попытку упорядочения литературного языка предпринял известный филолог и поэт В.К.Тредиаковский (1703-1768). В предисловии к сделанному им переводу с французского стихотворного романа Поля Тальмана «Езда в остров любви» (1730) Тредиаковский обосновал свой отказ от использования «славянского» языка, выдвинув три причины: церковнославянский язык является языком церкви, но не светской литературы, непонятность церковнославянского языка для многих читателей, грубость, неблагозвучность церковнославянского языка. В.К.Тредиаковский провозгласил ориентацию на «простой русский язык», «каковым мы меж собой говорим», однако он имел в виду разговорный язык образованного дворянства. Языковая база, на которую Тредиаковский стремился опереться, оказалась социально ограниченной и не могла решить проблему развития литературного языка. В дальнейшем Тредиаковский изменил свою позицию, стал восхвалять достоинства церковнославянского языка и широко использовал его в своей творческой деятельности.

Тексты для анализа

Из «Истории об испанском шляхтиче Долторне и испанской королевне Элеоноре» (XVIII в.)

Нькогда же случилось во гишпании быть множеству купецким караблям, на которых возжелала погулять гишпанская королевна, бывшая тогда 15 лѣт, которая, пришед ко отцу своему, говорила: «Всемиловивѣйший государь мои батюшко, прошу вашьго позволения, благоволите приказать мнѣ погулять на приѣзжих караблях, понеже, как родилась, то еще на караблях не гуливала». Отец же, яко щедролубив, позволил по воль ея сотворить и приказал ей с собою взять генерала фелтъмаршала и протчих придворных ковалеров. Она же по позволению родителя своего учинила, взяла же с собою министерских и генеральских дочерей и младых отроков. А когда королевна Элеонора с послѣдующими ей на короблях гуляла, тогда каждой купец по достоинству чести ея подносили ей дары... И приказала тот карабль изъ гавани морской пристани вывезть... И когда на том караблѣ гуляючи облавировали несколько верст, возвратились назад, и когда уже были от города того не во многих верстах, тогда востал великий южный вѣтр, и нача карабль морем зѣло обуревать, и занесло ево далеко въ море, что невозможно отечества своего, созданного на высокихъ горах, видѣть.

Словарик к тексту

Востать – полняться; гишпанский – испанский; зѣло-очень; облавировать-пройти, проплыть; обуревать-бурно осаждать, нападать; учинить-сделать, совершить; яко- как, потому что. Из «Истории о российском матросе Василии Кориотском» (XVIII в.)

Потом приѣхал атаман Василей к разбойникам в великом веселии; они же тот час у него коня приняли и с честью его приведоша до горницы. И начаша вси пити и веселитися. И как ночь прошла, то Василей тот час велѣл собраться во фронт. Как скоро всѣ во фронт собрались, то он нача к ним говорить: «Братцы молодцы, вчерашняго числа я видѣл на морѣ карабли плывут... изволте за ними гнать, а я признаю, что купецкия. И они тот час вси побѣхали в буерах. Матрос Василей тот час взял двух коней, и собрав роспуски и наклав сум с златом и серебром и драгими камнями, елико было двум коням везти, и пришел к королевнѣ и ее взял с собою... Приплыша же в Цесарию, нанел некоторый министерской дом зѣло украшен... и нанел себѣ в лакеи пятьдесят человек, которым подѣлал ливреи, велми с богатым убором, что при дворѣ цесарском таких ливрей нѣт чистотою; а кородевнѣ нанель дѣвиц самых лѣпообразных тридцать, которых зѣло украсив.

–у /из дому/, предл.пад.на /ъ (-е) и на –у /в дом – в дому, причастий /читающий/ и придаточных предложений с союзным словом который /тот, который читает/, простая и описательная формы превосходной степени прилагательных /высочайший и самый высокий/ и др. За пределами среднего стиля оставались некоторые грамматические формы, являющиеся специфической принадлежностью высокого и низкого стилей, например, встречающиеся в произведениях высокого стиля некоторые архаические падежные формы склоняемых слов.

Нормы высокого стиля отразились в частности, в одах, поэмах, трагедиях самого Ломоносова, в сочинениях М.Хераскова, Я.Б.Княжнина, А.П.Сумарокова, в некоторых одах Г.Р.Державина, нормы низкого стиля – в стихотворениях Ломоносова, комедиях В.И.Лукина, В.В.Капниста, Сумарокова, в стихотворениях В.И.Майкова и др.

Образцом среднего стиля может служить язык научных произведений М.В.Ломоносова «Слово и пользе стекла», «Слово и пользе химии» и др., некоторых его лирических стихотворений (элегия «Кузнецик дорогой»), стихотворенной повести И.Ф.Богдановича «Душенька», сатирических произведений, опубликованных в журналах Н.И.Новикова и др.

Одним из важнейших трудов, заложивших основы науки о русском языке, была «Российская грамматика» М.В.Ломоносова (1757). Автор определил назначение своего руководства как нормативно-стилистического: «Российская грамматика» есть знание, как говорить и писать чисто российском языком по лучшему, рассудительному его употреблению». В этом лингвистическом труде, состоящем из шести глав – «наставлений», включающих 592 параграфа, охарактеризована роль языка в жизни общества, изложены правила фонетики, орфоэпии и орфографии, подробно рассмотрена система частей речи, описан синтаксис словосочетаний. Рекомендации, данные автором, сформулированы ясно, четко, иллюстрируются тщательно отобранными примерами, предостережениями против «худого» употребления. Различаются продуктивные и непродуктивные формы, архаические явления (например устаревшие падежные формы существительных) отвергаются. В то же время допускаются определенные народно-разговорные формы, в частности, окончание –у в род.пад.ед.ч. существительных м.р. типа размах – размаху, визг – визгу. Ломоносов ввел новые лингвистические термины, например, «предложный падеж».

Тексты для анализа

М.В.Ломоносов. Ода на прибытие Елисаветы петровны.

1742 г. (отрывки).

Тема: Значение М.В.Ломоносова в истории русского литературного языка.

План:

- 1. Реформа система двух типов литературного языка.**
- 2. Стилистическая теория Ломоносова.**

Ключевые слова: стилистическая теория, разграничение языка, формирование функциональных разновидностей литературного языка, публицистический стиль научный стиль.

Литература:

1. Горшков А.И. История русского литературного языка М.1962.
2. Ковалевская Е.Г. История русского литературного языка М.1992.
3. Судавичене Л.В., Сердобинцев Н.Я., Кадькалов Ю.Г. История русского литературного языка М.1990.
4. Успенский Б.А. Из истории русского литературного языка XVII-начала XIX вв М.1985.

Большой вклад в нормализацию, обогащение и развитие русского литературного языка внес своими научными трудами и литературным творчеством М.В.Ломоносов (1711-1765) Он высоко ценил русский язык, его “природное изобилие, красоту и силу, в чем ни единому европейскому языку не уступает...”.

Используя схему известной еще в античной риторике теории трех стилей, он применил ее к конкретным условиям русской культурно-языковой ситуации середины XVIII в., наполнил ее реальным, подлинно-русским содержанием. Основные положения своей концепции Ломоносов изложил в «Предисловии о пользе книг церковных в российском языке» (1758) и в «Российской грамматике» (1757).

Для каждого из трех стилей («штилей») – высокого, среднего (посредственного) и низкого (простого) Ломоносов предложил определенный набор лексических средств – «речений».

В высоком стиле (героические поэмы, оды, ораторские речи, трагедии) рекомендовалось использовать слова, общие для русского и церковнославянского языков (по существу-общеславянская лексика), и понятные «всем грамотным людям», не устаревшие церковнославянизмы. В среднем стиле (театральные пьесы, сатиры, научные и исторические сочинения, некоторые стихотворные жанры) уместными были признаны слова «больше в российском языке употребительные», а «славянские речения» можно было использовать лишь «с великой осторожностью, чтобы слог не казался надутым». В среднем стиле рекомендовалось соблюдать всевозможную равность лексических средств. В низком стиле

(комедии, эпиграммы, песни, в прозе-дружеские письма, описание лед обыкновенных) употребляются исконно русские слова, даже простонародные.

Таким образом, в составе словаря всех трех стилей видное место отводилось русской лексике. Утверждалась собственно основа национального русского литературного языка и определялось место церковнославянской лексики как существенного источника его стилистических ресурсов. Был узаконен и теоретически обоснован допуск в литературный язык разговорной речи, бытового просторечия. Стилистическая теория М.В.Ломоносова для своего времени представляла собой наиболее рациональное решение назревших задач языковых преобразований и важный, необходимый этап на пути создания единых общенациональных норм литературного языка, что впоследствии нашло свое воплощение в творчестве А.С.Пушкина.

М.В.Ломоносов, помимо лексических особенностей, определил также основные фонетические и грамматические нормы стилей, причем наиболее четко им охарактеризованы фонетико-грамматические нормы высокого и низкого стилей.

К фонетическим (произносительным) различиям относятся следующие: в высоком стиле- оканье, в низком –аканье; в высоком – различается произношение /Ь/ и /Е/, в низком- они совпадают; в высоком – заднеязычный /г/ произносится как фрикативный, в низком - /г/ взрывной; в высоком сохраняется /Е/ под ударением перед твердым согласным, в низком такое Е>0: тр'ох, нес'от, пол'от. Некоторые слова в высоком и низком стилях различаются местом ударения (в высоком – сохраняется церковное ударение, в низком обиходное ударение), напр: воздух, высоко, дары, цена и воздух, высоко, дары, цена.

Основные различия в области морфологии: в высоком стиле существительные м.р. на согласный в род.и пред. пад. оканчиваются соответственно на **-а,-Ь(-е)**, в низком стиле на –у: род. пад. гласа и голосу, долга и долгу, предл. пад. в свѣтъѣ и в свѣту, в горнѣ и в горну; в низком стиле в отличие от высокого употребляются имена «увеличительные и умалительные» на **-ища, -ина, -ка** и др.: рука-ручища, ручка, рученька; в высоком стиле сравнительная и превосходная степень прилагательных на – **Йш-(ейш-), -айш-, -ш-**: свѣтлейший, высочайший, низший; в низком стиле аналитическая форма превосходной степени: самый свѣтлый и под; в высоком стиле предпочтительна сравнительная степень прилагательных на –**ѣе**, –**ѣе** типа свѣтлѣе, темнѣе в низком – допустимы формы на –**ѣе**: свѣтляе, темняе; причастия являются принадлежностью высокого стиля: внчающий,

державший и под., в низком стиле им соответствуют придаточные предложения со словом который (тот, который читает); в высоком стиле характерны деепричастия на –**я**: дерзая, отверзая в низком на –**учи**, –**ючи**: несучи, толкаючи, играючи.

Анализ произведений высокого стиля свидетельствует также, что в них употребительны некоторые книжные формы склоняемых слов, напр. Небо-дат.пад.небеси, великая- род.пад.ед.ч., великия усеченные (краткие) формы прилагательных и причастий, инфинитив на –**ти**, –**щи**: быти, реши.

В области синтаксиса в высоком стиле наблюдаются периоды, сложные предложения разных типов, осложнение предложений причастными и деепричастными оборотами, употребление усеченных (кратких) прилагательных и причастий роли определений: небесну дверь, кипяща кровь, инверсии (Корабль как ярых воли среди), отрыв определения от определяемого слова, подлежащего от сказуемого, постановка глагола-сказуемого в конце предложения.

В низком стиле простые предложения преобладают над сложными, сложносочиненные предложения над сложноподчиненными, широко представлены различные виды неполных и односоставных предложений, характерные для разговорной речи, в роли определения используются полные прилагательные: новую дверь, возможно повторение предлогов: по морю по синему, причастным оборотам соответствуют придаточные предложения.

Для правильной оценки языковых фактов произведений высокого стиля необходимо учитывать, что в литературной практике XVIIIв. В качестве славянизмов воспринимались не только славянизмы по происхождению (этимологические славянизмы), как град, ночь, елень, вежды «веки», десница «правая рука», но и иного происхождения слова, выполнявшие функцию торжественности, возвышенности (стилистические славянизмы), например общеславянские по происхождению: чело «лоб», уста «губы», очи «глаза», перст «палец», чадо «дитя» и др. Для произведений среднего стиля характерно обилие книжной, лишенной экспрессивной окраски лексики, употребительны слова с абстрактным значением, термины. Отмечаются, например, слова: страсть, блаженство, любовь, чувствительность, добродетель, истина, закон, отечество, правосудие, просвещение, движение. Встречаются термины иноязычного, интернационального характера: атмосфера, оптика, барометр, микроскоп.

В среднем стиле по существу совмещаются основные грамматические нормы высокого и низкого стилей. Возможно употребление род.пад.ед.ч.соответствующих существительных и на –**а** и на

Словарик к тексту

Изощрасть – сделать более острым; коль – как; натура /из латинск./ - природа; натуральный – природный; оный – тот; отъемлющий – отнимающий; размърить – измерить, взвесить; сей-этот; тщиться – стремиться, стараться; умягчить – смягчить, размягчить.

Задание к тексту. Определите языковые особенности среднего стиля в данных отрывках из "Слова о пользе химии" М.В.Ломоносова. отметьте особенности лексики, морфологических форм и синтаксиса.

Литературный язык второй половины XVIII в.

Сыграв важную роль в упорядочении системы русского литературного языка, стилистическая теория М.В.Ломоносова не решила задачи установления единых норм литературного выражения: лексические и отчасти грамматические ресурсы русского языка оказались разобщенными, строго закрепленными за отдельными стилями.

Уже литературная практика самого Ломоносова оказалась шире его теории, например, в своих произведениях высокого стиля он допускал отступления в пользу морфологических норм низкого стиля: род и предл.пад.ед.ч.существительных м.р.на –у: от реву, от звуку /ода «На взятие Хотина»/, в шуму /ода «На день восшествия Елисаветы Петровны», 1747 г./, деепричастие на –ючи: знаючи (героическая поэма «Петр Великий»).

Развитие русского литературного языка примерно с 60-х годов XVIII в. проходило в значительной мере под знаком преодоления узости теории трех стилей. Это отразилось прежде всего в произведениях художественной литературы в ряде аспектов: смешение языковых примет «высокого» и «низкого» в рамках одного сочинения, распространение обиходной, а также просторечной лексики в жанрах среднего и даже высокого стилей, чередование книжных и народно-разговорных контекстов в одном произведении, дефференциация речевых характеристик персонажей. Должны быть отмечены в первую очередь такие известные авторы, как Г.Р.Державин, Н.И.Новиков, Д.И.Фонвизин, А.Н.Радищев, И.А.Крылов.

Разрушение высокого стиля представлено у Г.Р.Державина (1743-1816) в таком традиционном жанре, как ода («Фелица», «На стагие», «Видение мурзы», «Вельможа»), причем автор не только соединяет высокую лексику с низкой, но в зависимости от изменения темы меняет характер изложения. Восхваление в «Фелице» «богоподобной царевны»: Прощу великого пророка, // Да праха ног твоих коснусь, // Да слов твоих сладчайша тока // И лицезренья наслажусь! Описание порочного мурзы

Мы славу Дщери зрим Петровой,
Зарей торжеств свѣтѣщу новой.
Чѣм ближе та сияет к нам,
Мрачнѣе ночь грозит врагам.
Брега Невы руками плещут,
Брега Ботнийских вод трепещут...
На запад смотрит грозным оком
Сквозь дверь небесну дух Петров,
Во гнѣвѣ сильном и жестоком
Преступных он мятет врагов.
Богиня кротко с ним взирает
На Невский брег и простирает
Свой перст на Дщерь свою с высот:
Возри на образ твой и плод,
Что всѣ дѣла твои возставит,
И в свѣтъ тѣм себя прославит...
Красуйся, дух мой восхищенный,
И не завидуй тем творцам,
Что носят лавр похвал зеленый,

Доволен будь собою сам, Твою усерднѣйшую ревность
Ни гнев стихий, ни мрачна древность
В забвении не могут скрыть...

Словарик к тексту

Ботанический залив – северная часть Балтийского моря; взирать – смотреть; восставить – воскреснуть, оживить; дщерь – дочь; зреть – смотреть, видеть; лавр – лавровый венок как символ победы, награды; мясти – беспокоить; томный – мучительный.

М.М.Херасков. Эпическая поэма «Россияда» (отрывки)

Изсѣчен изо льда стоит прозрачный дом,
Там бури, тамо хлад, там вьюги, непогоды,
Там царствует Зима, снѣдающая годы,
Сия жестокая других времен сестра,
Покрыта сединой, является бодра;
Соперница весны, и осени, и лета,
Бльбѣшею снегов порфирию одета...
Сьдые мразы там сьдых раждают чад,
Кудрявы иний, мятели, томный глад,
Развалины градов снѣга изображают,
Единым видом кровь которы застужают.
Нетаящи сибга подобятся горам

Студеным воздухом пещеры дышат там.
Оттоле к нам Зима державу простирает...
День гонит прочь от нас, печальная длит ночи
И солнцу отвращать велит чело и очи.

Словарик к тексту

Длить – затягивать; застужать – охлаждать; отвращать – отворачивать; оттолб – оттуда; порфира – царская мантия; снбдать – есть, съедать, поедать; чадо – дитя.

Задания к текстам высокого стиля

Лексика. 1. Используя «Краткий этимологический словарь» Т.В.Шанской, Н.М.Шанского, В.В.Иванова (любое издание), выделите ряд слов, общих для русского и церковнославянского языков, как земля, слава, рука, кровь, ныне и под. 2. Выделите славянизмы разных типов: а) с фонетическими приметами, как град, влас, вижду, ношь, елень и др., б) со словообразовательными приметами: абстрактные слова с суффиксами –ание, –ение, –ость и др., книжные слова с приставками воз-, со-, пре- и др.

сложные слова, дублиеты нейтральных слов, как: рамо «плечо», выя «шея», стогна «улица», одр «постель», столи «столб», велий «большой», горний «высокий», сей «этот», отверзать «открывать», грясти «идти», токмо «напрасно».

Орфоэпия. 3. Отметьте случаи сохранения в произношении гласного /e/ под ударением перед твердым согласным в конце слова.

Морфология. 4. Отметьте в зависимости от наличия в анализируемом тексте формы, специфические для высокого стиля (см. с.33).

Синтаксис. 5. Отметьте в зависимости от наличия в анализируемом тексте синтаксические явления, характерные для высокого стиля. 6. Свои наблюдения над языком данного текста обобщите в выводах.

А.П.Сумароков. Ворона и лиса (притча).

И птицы держатся людского ремесла:
Ворона сыру кус когда-то унесла,
И на дуб села, села,
Да только лишь еще ни крошечки не ела,
Увидела Лиса во рту у ней кусок,
И думает она я дам Вороне сок.
Хотя туда не вспяну,
Кусочик этот я достану, дуб сколько ни высок.
«Здорово», говорит лисица,
«Дружок, воронушка, названная сестрица,

Прекрасная ты птица, какие ноженьки, какой носок,

И можно то сказать тебе без лицемерья,
Что паче всех ты мер, мой светик, хороша,
И попугай ничто перед обой, душа;
Прекрасные стократ твои павлиньи перья;
Нелестны похвалы приятно нам терпеть.
О если бы еще умела ты и петь!
Так не было б тебе подобной птицы в мире».

Ворона горлушка разинула пошери, чтоб быти соловьем,
А сыру, думает, и после я поем,
В сию минуту мне здесь не о пире.
Разинула уста и дождалас поста:
Чуть видит лишь конец лисицына хвоста.
Хотела петь, не пела, хотела есть, не ела:
Причина та тому, что сыру больше нет,
Сыр выпал изо тру Лисице на обед.

Задание. Определите, какие черты низкого стиля отразились в притче А.П.Сумарокова в лексике, орфоэпии, морфологии, синтаксисе. Отметьте случаи отступления от лексических и грамматических норм низкого стиля. Свои наблюдения обобщите в выводах.

М.В.Ломоносов. Слово о пользе химии (отрывки)

Натуральные вещи рассматривая, двоякого рода свойства в них находим. Однѣ ясно и подробно понимаем: другія хотя ясно умѣ представляем; однако подробно изобразить не можем. Перваго рода суть величина, вид, движение и положение цѣлой вещи; втораго цвѣтъ, вкус, запах, лѣкарственныя силы и прочія. Первыя чрез Геометрію точно размѣрить и чрез Механику опредѣлить можно: при другихъ такой подробности просто употребить нельзя: для того что первыя в тѣлахъ видимыхъ и осязаемыхъ, другія в тончайшихъ и от чувствъ нашихъ удаленныхъ частицахъ свое основание имѣютъ. Но к точному и подробному познанию какой-нибудь вещи должно знать части, которыя оную составляютъ...

Во всѣхъ сихъ Химія натурѣ точно подражать тщится. Коль часто сильныя вкусы умягчаетъ и изощраетъ слабыя. Изъ противнаго на языкѣ свинцу и изъ остраго уксусу производитъ медъ превосходящую сладость, и чрезъ смѣшение минераловъ испускаетъ тонкое благоуханіе приятныя Розы. Напротивъ того изъ селитры, которая духу никакого и вкусу сильнаго не имѣетъ, раждаетъ пронизательную и твердые металлы развѣдающую кислоту, и смрадъ отъемлющій дыханіе.

Однако Шишков требовал изгнать не только заимствованные общественно-политические термины, он, например, считал нужным ввести вместо калоши “мокроступы”, вм. фортепьяно “тихогром”, вм. бильярд “шарокат”, вм. перпендикуляр “отвес”. Справедлива выступая против увлечения иноязычными словами, Шишков впадал в другую крайность, требуя заменить все заимствования церковнославянскими русскими словами.

Шишковцы придирчиво анализировали произведения карамзинистов, критиковали их манерность, вычурность, увлечение перифразами. Вот пример их критики: вместо “луна светит” сторонники “нового слога” пишут “бледная Геката отражает тусклые отсветки”, вместо “как приятно смотреть на твою молодость” пишут “как наставительно взирать на тебя в раскрывающейся твоей”.

Карамзинисты же критиковали шишковцев за пристрастие к церковно-славянизмам и архаизмам (“без дондеже и бяху не могут жить, как рыба без воды”), за бесплодные попытки полностью откозаться от заимствований.

Таким образом, карамзинисты ориентировались на язык дворянских салонов, шишковцы на церковнославянизмы. Поэтому полемика между представителями “нового и “старого” слога не решала принципиального вопроса развития русского литературного языка, которому путь освоения богатств живой народной речи.

Басенный язык И.А.Крылова. И.А.Крылов (1769-1844) вошел в историю русской культуры прежде всего как великий баснописец. Он явился создателем подлинно реалистической по форме, глубоко народной по содержанию басни. Язык крыловских басен демократичен, поистине народен.

По широте охвата живой народно-разговорной речи в литературном творчестве Крылов превзошел всех своих предшественников. Он свободно вводил в басни самые разнообразные элементы народно-разговорной, народно-поэтической речи и просторечия. Ср: “Отнес почерепа медведю топором” (“Крестьянин и работник”); “И дюж и свеж на взгляд” (“Огородник и философ”), “Свинья на барский двор когда-то затесалас” (“Свинья”), “Тут без хвоста домой моя пустилась дура” (“Лиса”), “оседушка я сыт по горло” (“Демьянова уха”), “И вдоль и поперик шныряет меж людей” (“Муха и дорожные”). Примечательны черты народности в словообразовании и морфологии басенного языка рылова: слова с уменьшительными, увеоичительными и уничижительными суффиксами: домок, кумушка, петушок, братец, хвостик, ветерок, мяско, тарелочка, басенка, дружище, женишонки,

(вельможи), противопоставленного Фелице: Иль, сидя дома, я прокажу, // Играю в дураки с женой; // То с ней на голубятню лажу, // То в жмурки резвимся порой...

В известной степени противоречив язык комедии Д.И.Фонвизина «Недоросль». Комедия должна была писаться низким стилем. Речь отрицательных персонажей «Недоросли» – Простаковых, Скотинина – действительно изобилует просторечием. Вот как разговаривает Простакова: «А ты, скот, подойди поближе.

Не говорила ль я тебе, воровская харя, чтоб ты кафтан пустил шире... Скажи, болван, чем ты оправдаешься?» Но в рассуждениях положительных персонажей, прежде всего Стародума, часты элементы высокого слога, допускаются торжественные славянские обороты: «Тщетно звать врача к болеющим неисцельно», «Вот злонравия достойные плоды». В многоплановом по содержанию «Путешествии из Петербурга в Москву» А.Н.Радищева (1749-1802) наблюдается разнообразие речевых средств – от книжно-славянских до просторечных, чередование и взаимодействие разных по языку и характеру изложения контекстов.

В «Путешествии...» довольно широко используются славянизмы и архаизмы, но они привлекаются с принципиально новой установкой: для обличения существующих крепостнических порядков, передачи прогрессивных взглядов автора, например: «Страшись помещик жестокосердный, на челе каждого из твоих крестьян вижу твое осуждение»; «Незыблемым гласом и звонким произношением возопил я сице: «Человек родится в мир равен по всем другому...»

Отступлением от теории трех стилей является использование славянизмов для создания комического и сатирического эффекта (в столкновении с просторечием): «Комиссар отворотился и паки захрапел». Описательные, бытовые части книги насыщены обиходной лексикой и фразеологией: парень, рубаха, лапти, соха, борозда, коромысло, корыто, кадка с квасом, дожжик, пятак, краюшка, бежал во всю прыть, зевнул во всю мочь, ни вдовою, ни мужнею женою.

Существенное значение имеет также тот факт, что речь действующих лиц индивидуализирована. Как отметил Д.Д.Благой, каждый из рассказчиков или собеседников говорит своей особой речью, соответствующей его социальному положению, профессии. Можно, например, сравнить рассказ присяжного в «Спасской Полести» с разговором любаньского крестьянина с рассказом об Анюте едровского мужика.

Значение деятельности Н.М.Карамзина. Poleмика сторонников «нового» и «старого» слога. На последнее десятилетие XVIII в. и первые два десятилетия XIX в. приходится активная деятельность в области литературного языка главы русского сентиментализма Н.М.Карамзина (1766-1826) и его последователей – создателей «нового слога». Карамзинисты провозгласили полный отказ от устаревшей теории трех стилей, нормы литературного языка, по их мнению, едины и независимы от жанра, не должно быть разрыва книжной и разговорной речью. По своим эстетическим качествам новый слог должен соответствовать вкусам образованного светского общества, быть ясным, легким, изящным, обогащенным новыми словами для выражения понятий современной жизни и, таким образом, быть способным вытеснить из дворянского обихода французский язык.

Этими общими установками отределялась практическая деятельность карамзинистов в сфере литературного языка.

Карамзинисты выступали против неоправданного употребления обветшалых, архаических церковнославянизмов в литературном языке, но не отвергали славянскую лексику вообще, в чем их необоснованно упрекали некоторые оппоненты. Карамзин неоднократно отмечал грубость таких слов, как бяху, понеже, колико. Карамзинисты использовали славянизмы для торжественности, исторической стилизации. Так, в исторической повести Карамзина «Марфа Посадница»: стоя на праге вечности, надел шлем, поля златятся класами, грады опустели, обещает злато.

Карамзинисты обогащали лексику и фразеологию литературного языка, используя ряд приемов.

1. Словарные заимствования из других языков: отель, водевиль, тротуар, тост, дуэт, полиглот, фаза, профан и др.
2. Словообразовательные кальки иноязычных слов: расположение (франц. disposition), впечатление (франц. impression), подразделение (франц. subdivision), расстояние (франц. distance) и др.
3. Семантические кальки. Под воздействием семантики соответствующих французских слов стали употребляться в переносном значении русские слова: тонкий, живой, вкус, цвет, дух; ср.: дух закона, дух порядка.
4. Фразеологические кальки. Буквальным переводом соответствующих французских словосочетаний являются выражения: сломать лед, убить время, быть не в своей тарелке, принять решение, брать участие.
5. Расширение фразеологических связей слов, таких, как: рыцарь, луч, океан, плод, огонь и др: рыцарь печального образа, луч надежды,

океан неизвестности, плоды просвещения, огонь сердец.

6. Индивидуальное словотворчество. Впервые отмечены в произведениях Н.М.Карамзина слова: промышленность, влюбленность, неловкость, несоразмерность и некоторые другие.

В синтаксисе Карамзин отверг громоздкие латино-немецкие конструкции с глаголом в конце сократил объем предложений, установил четкий порядок слов в предложении, рекомендовал принцип логического членения предложений на составные части, в определенной степени приблизил синтаксис письменных текстов к синтаксису разговорной речи. В произведениях Карамзина, по наблюдениям современных исследователей, отразились все сохранившиеся до нашего времени синтаксические конструкции русского литературного языка конца XVIII-нач.XIXвв. Заметных успехов в преобразовании синтаксиса прозы добились еще Новиков, Фонвизин, Крылов, Радищев, но у карамзинистов новые синтаксические явления уже вылились в стройную систему.

Преобразования Карамзина и его последователей характеризовались рядом положительных явлений. Это стремление к единой общелитературной норме, к сближению книжной и нормализованной разговорной речи, очищение языка от устаревших церковнославянизмов, усовершенствование синтаксиса, развитие лексико-фразеологического состава языка. Однако карамзинский “новый слог” имел и серьезные недостатки: он ориентировался на вкусы дворянского общества, на речевую практику светских салонов, пренебрегал богатствами общенародного языка. Вследствие этого новый слог отличали манерность, сглаженность, обилие искусственных перифраз: вечная подруга живых и мертвых- о рубашке, смиренный ремесленник- о сапожнике, грозная царица хлада – о зиме, светило дня – о солнце, барды пения – о поэтах. Обеднена речь персонажей в произведениях карамзинистов, все они говорят одинаковым, усредненным языком, подобным языку автора. Новый слог нашел ограниченное применение – он использовался главным образом в литературе сентиментализма и частично романтизма.

Против “нового слога” решительно выступил А.С.Шишков (1754-1841) – писатель, государственный деятель, президент Российской академии, который в 1803 г. издал книгу “Рассуждение о старом и новом слоге русского языка”. Шишков и его единомышленники отстаивали уже явно изжившую себя теорию трех стилей, главным источником обогащения русского литературного языка считали церковнославянизмы. Шишков боролся против заимствований, особенно из французского

Это главным образом давно освоенные русскими литературным языком, “общепринятые” слова: аппетит, котлета, симметрия, система, солдат, сцена, флаг, эликсир, этикет, новые слова из западноевропейских языков, которые “нельзя перевести” (например “идеал”), заимствованные слова, взятые из разговорного языка “хорошего” русского общества (панталоны, фрак, жилет). Иных слов Пушкин в авторскую речь не вводит. Оэт считает возможным употреблять также кальки с французского языка, ставшие привычными в речи образованных людей: вкус, трогать (волновать), сделать одолжение, произвести впечатление, убивать время, разделять взгляды, болтать вздор. Многие сделал А.С.Пушкин и для грамматической нормализации русского литературного языка. Он отказывается от архаических морфологических средств, например, от усеченных прилагательных (кроваву брань, тайну прелесть), форм прилагательных женского рода, родительного падежа, единственного числа на –ья,- ия (среди зеленая дубрава), деепричастий на –учи, -ючи (глядючи, играючи).

В отличие от карамзинистов, предложения которых были загромождены многочисленными определениями, пушкин основную конструктивную роль в предложении отводит глаголу. Так, по подсчетам исследователей, в “П” “ковой даме” ”асчитывается 40% глаголов при 44% существительных и 16% прилагательных. Преобладание глагольных слов отмечается и в пушкинской поэзии: среди эпитетов “Гавриилиады” преимущественно имеют причастия и отглагольные прилагательные. Пушкин принимает и разрабатывает типичный для русского языка порядок слов в предложении: определение-подлежащее-сказуемое-дополнение или обстоятельство, инверсия придает содержанию иной смысловой оттенок. В прозе и поэзии Пушкин ориентируется на структуру предложений, характерных для живой народной речи. Среди сложных предложений у него преобладают предложения с сочинительной связью (“Евгений Онегин”, “Капитанская дочка”, “Метель”. Творчество А.С.Пушкина яркое свидетельство того, что в его эпоху уже существовала устная разновидность русского литературного языка.

Значение деятельности А.С.Пушкина в истории русского литературного языка поистине огромно. Ещё Н.В.Гоголь писал, что пушкин “более всех” и “далее всех раздвинул границы” русского языка. В творчестве Пушкина окончательно утверждается народная слова национального русского литературного языка, закрепляются единые национальные нормы литературного выражения, открываются широкого и свободного развития различных функциональных и индивидуальных

делишки; многократные формы глаголов: видывал, лавливал, знавал; деепричастия на –учи, -ючи: берегаючи, разбираючи, живучи; инфинитив на –чи: печи, стеречи, сберечи и многие другие.

Одна из наиболее характерных особенностей Крылова – баснописца – ориентация на народно-разговорный синтаксис. В частности, у Крылова в изобилии представлены формы разговорного диалога: различные виды неполных предложений, инфинитивные, обобщенно-личные предложения.

Крылов нередко в зависимости от темы, содержания басни объединяет элементы живой разговорной и книжной литературной речи (“Лев и Комар”), “Мот и ласточка”, “Дуб и трость”), а также использует профессиональные жаргоны: так, в басне “Крестьянин и овца” пародируется стиль канцелярских документов, в басне “Купец” отражен торговый, купеческий жаргон. Ряд публицистических басен, написанных на политические темы (“Конь и всадник”, “Пушки и паруса”, “Водолазы”), выдержан в книжно-возвышенном стиле.

Многие выражения крыловских басен обогатили русский язык, стали широко известными, употребляются и поныне, например: А Васька слушает, да ест; Слона-то я и не приметил; А ларчик просто открывался; У сильного всегда бессильный виноват; Услужливый дурак опаснее врага; Сильнее кошки зверя нет.

Своими баснями И.А.Крылов, как отмечает М.А.Кустарева, показал, что в литературном языке начала XIX в. намечаются три важных процесса: 1) открывается широкий простор для проникновения в систему литературного языка элементов живой русской простонародной речи, 2) в синтаксис литературного языка проникают формы, заимствованные из устной речи, 3) в литературном языке намечаются пути и средства соединения разговорных и просторечных форм с книжными, в том числе и со славянизмами. Однако, надо иметь в виду, что И.А.Крылов не стал основоположником нового периода в истории русского литературного языка, так как его новаторская деятельность была ограничена рамками басенного жанра.

Литературный язык русской нации
(современный русский литературный язык) \XIX – XXвв.
А.С.Пушкин – основоположник современного русского литературного
языка.

Дополнительная литература

1. Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII – XIX вв. М., 1982.
2. Лексика русского литературного языка XIX-начала XX века. М., 1981.

С именем А.С.Пушкина (1799-1837) связано начало нового периода в истории русского литературного языка. Общеизвестно, что А.С.Пушкин является основоположником современного русского литературного языка. Пушкинское творчество разрешило все основные вопросы и противоречия в развитии русского литературного языка, которые накопились к началу XIX в. А.С.Пушкин утвердил положение о народной основе русского национального литературного языка. Известны его многочисленные высказывания о достоинствах “разговорного языка простого народа”, его советы писателям “вслушиваться в простонародное наречие”, изучать старинные песни, сказки для “совершенного знания свойств русского языка”. Вместе с тем Пушкин подчеркивал важное значение книжных традиций в литературном языке. Он утверждал, что литературный язык “не должен отречься от приобретенного им в течение веков”, считая, что “писать единственно языком разговорным – значит не знать языка”. Отстаивая народность русского литературного языка, Пушкин боролся как против салонного “нового слога” Карамзина, так и против славянизмы Шишкова.

Признавая живую русскую речь основным компонентом литературного языка, Пушкин вводит народно-разговорную лексику и фразеологию в разные по жанру произведения как в речь персонажей, так и в авторское повествование. Например, в поэме “Медный всадник” “простая” лексика применяется при создании образа Евгения: бедняк, дичиться, тужить, домишко, близехонько и др: но она характерна и для такого “высокого персонажа”, как царь Петр: на зло, прорубить окно, запируем на просторе; используется и в авторской речи: народ теснился кучами, тела валяются, ни былинки, пожитки нищеты, Нева вздувалась ревела...

Активно используется народная лексика и фразеология в пушкинской прозе, напр: Со схему чуть не валялся; мы жили душа в душу; любил хлебнуть...(“Капитанская дочка”); с него пот катился градом; он ничего не взвидел (“Метель”); встряхнул свою рухляд; человек полтора года солдат высыпало из лесу (“Дубровский”).

Пушкин избегал явных диалектизм, но он использует народные слова и выражения, которые в литературном языке назывались другим словом: хата “крестьянский дом”, погост “сельское кладбище”, задувать “гасить, тушить”, а также обозначения таких предметов и явлений местного быта, которые в литературном языке не имели синонимов: жупан – род полукафтана у поляков и украинцев, копна – сложенное в кучу в виде конуса сено, снопы хлеба.

Пушкин не признает стилистического однообразия текста художественного произведения и выступает против строгой закреплённости речевых средств за определенным стилем, литературным жанром, что диктовалось теорией трех стилей. В одном произведении, в одном контексте он употребляет самые разные речевые средства в зависимости от темы, содержания, творческих установок.

В своем творчестве А.С.Пушкин создал оригинальный и смелый синтез разнообразных речевых ресурсов: разговорной живой русской речи с элементами просторечия, книжных слов и выражений, полезных заимствований.

Свободные в одном контексте книжных и народно-разговорных элементов было для современников Пушкина настолько необычным, что порой подвергалось критике. Так, по поводу известных строк из “Евгения негина”.

Зима. Крестьянин, торжествуя,

На дровнях обновляет путь.

один из критиков в то время писал: “В первый раз, я думаю, дворни в завидном соседстве с торжеством”.

Объединяя не устаревшие книжно-славянские слова с русскими, Пушкин нейтрализовал славянизмы, ассимилировал их, превращая в реальные факты русского литературного языка. Это соответствовало взглядам великого поэта, который, в отличие от Шишкова, видел в славянизмах не основу русского литературного языка, а одну из его составных частей.

Славянизмы употреблялись Пушкиным также в определенных художественно-стилистических функциях: 1) для передачи гражданского пафоса, торжественности (ода “Вольность”), стихотворения “Деревня”, “Памятник”, “Пророк”, “К Чаадаеву”, поэмы “Медный всадник”, “Полтава” и др.) 2) для воссоздания исторического колорита (“Борис Годунов”, “Олегов щит”, “Песнь о вещем Олеге”); 3) для создания комического эффекта, иронии (“Тавриида”, “История села Горюхина”, “Повести Белкина”, эпиграммы), ;) в целях воссоздания определенного стиля, например, стиля восточной поэзии (“Подражание Корану”).

В вопросе об иноязычных заимствованиях Пушкин был лишен ограниченности Шишкова: он не выступал против тех заимствований, которые обогащают русский язык но был противником излишних, неоправданных заимствований, подчеркивая. Что его слог не должен “пестреть иноплеменными словами”. Как отмечают исследователи, иноязычных слов в языке Пушкина во много раз меньше, чем у большинства его современников.

стилей в системе единого литературного языка.

Стабилизация норм нового русского литературного языка продолжалась в послепушкинский период (30-е годы вторая половина XIX века) и нашла отражение в грамматических трудах А.Х.Востокова, Н.И.Греча, И.И.Давыдова. Однако основной сферой совершенствования и обогащения литературного языка оставалась художественная литература (творчество Н.В.Гоголя, М.Ю.Лермонтова, В.Г.Белинского и др).

Русский литературный язык в XX веке.

Новейшая эпоха в истории русского литературного языка характеризуется, прежде всего, изменениями в словарном составе, которые обусловлены социальными процессами, развитием науки, техники, культуры. Активизируются традиционные и появляются новые способы словопроизводства, в частности, аббревиатуры разных типов (вуз, колхоз, ВАК и т.д.) Происходит части лексики литературного языка между активным и пассивным фондом, причем переход в 20-х годах в пассивный запас слов типа губернатор, дума, министр, гимназия и под. Не препятствует их возвращению в активный фонд в связи с изменившимися социальными условиями. Активизируется процесс заимствования иноязычной лексики, особенно в сфере специальной терминологии, однако в нем возможны некоторые спады (50-60-е годы). Изменяются орфоэпические нормы русского литературного языка, утрачивается старомосковская система произношения. Изменения в грамматическом строе (морфологии и синтаксисе) не являются кардинальными и связаны, в основном, с сближением литературного языка и живой разговорной речи.

В современную эпоху претерпели изменения функции русского литературного языка. Сохраняя свою основную функцию – служить средством общения русских по национальности лиц, русский литературный язык с середины 50-х годов превращается в язык международного общения, в один из мировых языков. Русский язык является официальным языком Организации объединенных наций, многих международных организаций, конференций и съездов, в средних и высших учебных заведениях десятков зарубежных стран. Русский язык необходимым языком для научных работников, политиков, представителей деловых кругов и работников средств массовой информации, деятелей литературы и искусства за пределами России. Это связано с авторитетом русской классической литературы, науки, культуры в целом среди народов мирового сообщества. (Подробнее о развитии русского литературного языка в 20-90-е годы XX в. см. в учебном пособии: Ковалевская Е.Г. История русского литературного языка. М., 1992).

